

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра периодической печати и веб-журналистики

ХUАН Лин

**ТЕХНОЛОГИИ ВЕРИФИКАЦИИ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В БЕЛОРУССКИХ И КИТАЙСКИХ СМИ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
старший преподаватель
Д.П. Синявский

Допущена к защите

2024 г.

Заведующий кафедрой периодической печати и веб-журналистики
доктор филологических наук, доцент С.В. Харитонова

Минск, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аннотация	3
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕРКИ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СМИ	8
1.1 Феномен фейковой информации	8
1.2 Проблема проверки фейковой информации в СМИ	15
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СМИ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ	22
2.1 Общая характеристика СМИ Китая и Беларуси	22
2.2 Анализ состояния проверки информации в СМИ Китая и Беларуси	29
ГЛАВА 3 РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОСТРОЕНИЮ ПРОЦЕССА ПРОВЕРКИ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СМИ	36
3.1 Моделирование технологий проверки новостного контента	36
3.2 Предложения по оптимизации технологий проверки новостного контента СМИ Беларуси и Китая	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	53
ПРИЛОЖЕНИЯ	错误! 未定义书签。

Аннотация

Структура и объем дипломной работы. Дипломная работа включает введение, 3 главы, заключение, список использованных источников, приложения. Общий объем работы – 59 с., 42 использованных источника.

Ключевые слова: фейковая информация, проверка, моделирование, технологии проверки.

Текст реферата

Объект исследования – проверка фейковой информации в СМИ.

Предмет исследования – технологии проверки фейковой информации в белорусских и китайских СМИ.

Цель исследования – выявить технологии проверки фейковой информации в белорусских и китайских СМИ.

Методы исследования: в работе использовались описательный, структурно-функциональный, прогностический, диалектический и аналитический методы исследования.

Полученные результаты и их новизна. В дипломной работе исследованы теоретические основы проверки фейковой информации в СМИ; описаны особенности проверки фейковой информации в СМИ Китая и Беларуси; предложены рекомендации по построению процесса проверки фейковой информации в СМИ. *Научная новизна* работы заключается в актуализации проблем технологии проверки фейковой информации в белорусских и китайских СМИ.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы. Автор подтверждает достоверность материалов и результатов дипломной работы.

Область возможного практического применения. Полученные результаты могут быть применены в образовательном процессе учреждений высшего образования по специальностям информационно-коммуникативной направленности (в том числе на уровне повышения квалификации и переподготовки кадров), а также в практической деятельности журналистов.

Анатацыя

Структура і аб'ём дыпломнай працы. Дыпломная праца ўключае ўводзіны, 3 раздзелы, заключэнне, спіс выкарыстаных крыніц, дадаткі. Агульны аб'ём працы – 59 с., 42 выкарыстаных крыніцы.

Ключавыя слова: фэйкавая інфармацыя, праверка, мадэляванне, тэхналогіі праверкі.

Тэкст рэферата

Аб'ект даследавання – праверка фэйкавай інфармацыі ў СМІ.

Прадмет даследавання – тэхналогіі праверкі фэйкавай інфармацыі ў беларускіх і кітайскіх СМІ.

Мэта даследавання – выявіць тэхналогіі праверкі фэйкавай інфармацыі ў беларускіх і кітайскіх СМІ.

Метады даследавання: У працы выкарыстоўваліся апісальны, структурна-функцыянальны, прагнастычны, дыялектычны і аналітычны метады даследавання.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дыпломнай працы даследаваны аб тэарэтычныя асновы праверкі фэйкавай інфармацыі ў СМІ; апісаны асаблівасці праверкі фэйкавай інфармацыі ў СМІ Кітая і Беларусі; пропанаваны рэкамендацыі па пабудове працэсу праверкі фэйкавай інфармацыі ў СМІ. Навуковая навізна работы заключаецца ў актуалізацыі проблемы тэхналогіі праверкі фэйкавай інфармацыі ў беларускіх і кітайскіх СМІ.

Дакладнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай працы. Аўтар пацвярджае дакладнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай працы.

Вобласць магчымага практычнага прымялення. Атрыманыя вынікі могуць быць ужытыя ў адукатыўным працэсе ўстаноў вышэйшай адукатыўнай спецыяльнасцях інфармацыйна-камунікатыўнай накіраванасці (у тым ліку на ўзроўні павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў), а таксама ў практычнай дзейнасці журналістаў.

Annotation

Structure and scope of the diploma work. The thesis includes an introduction, three chapters, a conclusion, a list of sources used, and appendices. The total volume of work is 59 p., 42 sources used.

Keywords: fake information, verification, modeling, verification technologies.

The text of the abstract

The object of the study is the verification of fake information in the media.

The subject of the research is the technology of checking fake information in the Belarusian and Chinese media.

The purpose of the study is to identify technologies for checking fake information in the Belarusian and Chinese media.

Research methods: descriptive, structural-functional, predictive, dialectical and analytical research methods were used in the work.

The results obtained and their novelty. In the thesis, the theoretical foundations of checking fake information in the media are investigated; the features of checking fake information in the media of China and Belarus are described; recommendations on building the process of checking fake information in the media are proposed. The scientific novelty of the work lies in the actualization of the problem of technologies for checking fake information in the Belarusian and Chinese media.

Authenticity of the materials and results of the diploma work. The author confirms the authenticity of the materials and results of the thesis.

Recommendations on the usage. The results obtained can be applied in the educational processes of higher education institutions in fields related to information and communication (including advanced training and retraining of personnel), as well as in the practical activities of journalists.

ВВЕДЕНИЕ

С распространением цифровых коммуникационных платформ распространение дезинформации и поддельных новостей стало повсеместным. И Беларусь, и Китай были свидетелями случаев, когда ложная информация имела значительные социальные, политические и экономические последствия. Учитывая потенциальное влияние фейковых новостей на общественное восприятие, доверие к средствам массовой информации и демократическим процессам, крайне важно разработать эффективные стратегии борьбы с этим явлением.

Изучая подходы к проверке фейковых новостей как в белорусской, так и в китайской медиа-экосистемах, исследование может выявить сходства, различия и лучшие практики. Сравнительный анализ может пролить свет на эффективность существующих технологий, нормативно-правовой базы и институциональных механизмов, используемых в каждой стране. Понимание этой динамики может послужить основой для разработки более надежных стратегий обнаружения поддельных новостей и смягчения их последствий.

Учитывая глобальный характер феномена фейковых новостей, международное сотрудничество и обмен знаниями необходимы для устранения его коренных причин и смягчения его последствий. Изучая технологии проверки поддельных новостей в Беларуси и Китае, исследование может способствовать более широким дискуссиям и сотрудничеству, направленному на повышение информационной прозрачности и подотчетности в глобальном масштабе.

Результаты исследования могут иметь значительные последствия как для Беларуси, так и для Китая, а также для других стран, сталкивающихся с проблемой фейковых новостей. Выводы, полученные в результате исследования, могут послужить основой для разработки нормативно-правовой базы, программ медиаграмотности и совместных инициатив, направленных на обеспечение целостности информации и борьбу с дезинфекцией.

Цель – выявить технологии проверки фейковой информации в белорусских и китайских СМИ.

Задачи:

1) охарактеризовать теоретические основы проверки фейковой информации в СМИ;

2) описать особенности проверки фейковой информации в СМИ Китая и Беларуси;

3) предложить рекомендации по построению процесса проверки фейковой информации в СМИ

Объект исследования – проверка фейковой информации в СМИ.

Предмет исследования – технологии проверки фейковой информации в белорусских и китайских СМИ.

При работе использовались описательный, структурно-функциональный, прогностический, диалектический и аналитический методы исследования.

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные труды таких белорусских, российских, европейских, китайских и американских исследователей, как А. Р. Акуличева, С. А. Алиева, Д. Варламова, Д. Судакова, В. Н. Богатырева, Е. В. Боровская,

Н. А. Давыдова, А. А. Васильев, Д. Шпоппер, М. Х. Матаева, А. В. Власенко, П. С. Киселёв, Е. А. Склярова, Г. В. Аляев, О. Д. Маслобоева, Ю. М. Ершов, А. Д. Иванов, И. А. Королев, С. В. Кричевский, А. В. Курпатов, К.-Ф. Ли, В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко, С. Дж. Рассел, П. Норвиг, М. В. Силантьева, А. В. Шестопал, Т. Н. Светличная, Е. А. Смирнова, А. П. Суходолов,

А. М. Бычкова, С. С. Ованесян, В. А. Шестак, Л. П. Шестеркина, Л. К. Лободенко, А. В. Красавина, А.Р. Марфицына и др.

Научная новизна работы заключается в актуализации проблемы технологий проверки фейковой информации в белорусских и китайских СМИ.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что проведен системный теоретический анализ проблемы влияния технологий проверки фейковой информации в белорусских и китайских СМИ на сферу массовой коммуникации, а также исследованы практические инструменты верификации информации с помощью ИИ.

Практическая значимость дипломной работы заключается в возможности дальнейшего применения полученных результатов в образовательном процессе учреждений высшего образования по специальностям информационно-коммуникативной направленности (в том числе на уровне повышения квалификации и переподготовки кадров), а также в практической деятельности журналистов, специалистов по связям с общественностью.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕРКИ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СМИ

1.1 Феномен фейковой информации

Потребление информации является одним из важнейших продуктов человеческой деятельности, постоянно востребованным и имеющим ключевое значение для динамики общества. В современных условиях значимость и влияние информации возросли до беспрецедентного уровня. Этот всплеск не только меняет методы и формы распространения информации, но и по-новому определяет ее фундаментальную цель и суть. Появление и распространение информационных технологий, в частности Интернета, ускорили двойную трансформацию: ускорили процесс подготовки и распространения информации и в то же время экспоненциально расширили возможности получения информации. На фоне этих преобразований дилемма между правдивостью и ложью в распространяемой информации претерпела заметное изменение в приоритете. Следовательно, внутренняя природа информации становится все более абстрактной, подверженной разнообразным манипуляциям и использованию для удовлетворения различных повесток дня и интересов. Распространение поддельной, ошибочной и фиктивной информации оказывает пагубное влияние на коллективное сознание аудитории, ускоряя разрыв межличностных отношений, подрывая общественные нормы, ценности и традиции.

Показательно, что распространность недостоверной информации выходит за рамки платформ социальных сетей, проникая в информационную ткань якобы авторитетных новостных агентств и информационных центров. Это явление породило широко распространенную тенденцию, при которой потребители контента отказываются от критического анализа, воспринимая информацию некритично и недвусмысленно. В последние эпохи медиаландшафт претерпел парадигмальный сдвиг, превратившись из канала распространения информации в оживленную арену для обмена мнениями и перспективами. Доминирование блогеров в сфере платформ социальных сетей представляет собой заметное проявление этой трансформации, поскольку они постепенно отвлекают внимание общественности от традиционных средств массовой информации и электронных хранилищ информации. В настоящее время контент, исходящий с платформ

социальных сетей, блогов, онлайн-форумов, а также платформ фото- и видеохостингов, является центром дискурсивного взаимодействия и пристального внимания в современном обществе.

Термин «фейк», производный от английского слова «fake» (подделка), проник в разговорный язык современного общества, предполагая повсеместное присутствие в повседневном дискурсе. Глобальное распространение цифровых технологий стало катализатором господства средств массовой информации как ключевых каналов формирования коллективного сознания. Этимологически уходящий корнями в понятие ложности и фальсификации, «фейк» обозначает информацию, намеренно созданную для того, чтобы выдать ее за подлинную, надежную и аутентичную, с намерением ввести в заблуждение [16].

В широком смысле «фейк» охватывает спектр ложных повествований, переплетенных с элементами сплетен, художественной литературы, пропаганды и тайных разоблачений, и все это разработано для придания правдоподобия надуманным сценариям. В отличие от обычной лжи, суть «фейка» заключается в его вредоносном намерении, его новизна вытекает из преднамеренной программы причинения вреда. Используя безграничное количество каналов распространения информации, «фейк» воплощает в себе безграничные возможности [12].

Распространение ложных, вымыщленных повествований служит цели: посеять сомнение и породить недоверие среди аудитории, тем самым подрывая доверие к объектам воздействия – будь то организации, правительственные органы, государственные должностные лица, политики или общественные деятели. Это явление представляет собой относительно недавнее развитие в информационной среде, характеризующееся сдвигом парадигмы в сторону организованного обмана, подделки документов и мошенничества. Распространение лжи через медиа-платформы служит катализатором усиления общественного недовольства и разжигания конспирологических нарративов. Арсенал тактики дезинформации включает в себя множество стратегем, направленных на подрыв общественного восприятия и дестабилизацию институционального доверия. Следовательно, современный ландшафт информационной войны характеризуется многогранным набором лживых практик, каждая из которых потенциально может вызвать глубокие социально-политические последствия. По сути, повсеместное распространение «фейка» подчеркивает необходимость создания надежных механизмов распознавания и критической оценки в рамках информационной экосистемы. По мере того как общество борется с коварным вторжением фальсифицированных нарративов, защита целостности каналов распространения информации становится

первостепенным императивом в поддержании основополагающих принципов прозрачности, подотчетности и гражданского доверия [11].

В XXI веке наблюдался беспрецедентный всплеск глобальной связности, чему способствовало быстрое распространение Интернета, эффективно делающее мир «в пределах пешей досягаемости». Мгновенный доступ к информации стал нормой, позволяя людям за считанные секунды ознакомиться с событиями, разворачивающимися в разных уголках земного шара. Современный ландшафт характеризуется непрерывным потоком событий, охватывающих различные географические регионы и тематические области.

Человеческое познание, по своей сути предрасположенное к усвоению сигналов из окружающей среды, включая информацию, генерируемую средствами массовой информации, функционирует в рамках парадигмы, в соответствии с которой контент, распространяемый через социальные сети, часто приобретает ореол достоверности. Несмотря на случайное выявление обмана, отдельные лица часто соглашаются с предполагаемой подлинностью такой информации, создавая среду, благоприятную для распространения лжи. Последствия этой восприимчивости глубоки, поскольку достоверность якобы заслуживающей доверия информации становится уязвимой для манипуляций, ускоряя трансформационные потрясения как в жизни отдельных людей, так и в общественных структурах. Действительно, повсеместное распространение ложной и недостоверной информации стало серьезной проблемой, пронизывающей не только современную журналистскую практику, но и более широкую структуру социального существования. Эта проблема приобрела особую актуальность в 2017 году, когда составители словаря английского языка Collins присвоили термину «фейковые новости» звание «фраза года», что символизирует его растущее распространение в общественном дискурсе. Стремительный рост частоты его использования, увеличившийся на 365% в течение одного года, подчеркивает глубокий резонанс этого явления в современном обществе [3].

Возникновение «фейковых новостей» предшествует эпохе цифровых технологий, а исторические предпосылки восходят еще к 1776 году. Появление этого термина находит отклик в анекдоте, опубликованном во французском издании «Сельскохозяйственная газета», рассказывающем о вымыщенном методе отлова диких уток с использованием желудей, вымоченных в якобы эффективном отваре – повествовательный архетип, впоследствии ставший символом фальсифицированного медиа-контента, в просторечии называемого «газетными утками».

Распространение ложных нарративов приобретает все большую значимость в рамках так называемой «эпохи постправды», олицетворяющей

эпоху, когда субъективные эмоциональные восприятия и идиосинкритические убеждения вытесняют объективные поддающиеся проверке факты при формировании общественного мнения. Господство этой парадигмы, как определено Оксфордским словарем, подчеркивает силу эмоционального резонанса и субъективной убежденности в формировании контуров современного дискурса, тем самым подчеркивая необходимость повышенной бдительности и критической проницательности при навигации в информационной среде [12].

В современном дискурсе лингвистические конструкции «фейковых новостей» и «постправды» все больше переплетаются, якобы функционируя как синонимичные дескрипторы эрозии фактологической точности и господства дезинформации. Термин «фейк», обозначающий обман и лживость, сближается с понятием «постправда», при котором сама истина теряет значимость в формировании общественного восприятия. Это слияние подчеркивает глубокие последствия распространения искаженной информации в структуре общественного дискурса.

Примечательно, что прилагательное «фейк» в составе сложного термина «фейковые новости» не положило начало лексикуону вводящей в заблуждение информации. До своего употребления термин «мистификация» служил более ранним синонимом, предположительно производным от глагола «фокус», означающего обман. Сохранение термина «мистификация» как описания сфабрикованных повествований очевидно в анналах сенсационной журналистики, примером чего является печально известная «Великая лунная мистификация» 1835 года, увековеченная газетой The Sun, утверждающая о существовании жизни на Луне. Аналогичным образом, существительное «бомба» появляется в качестве альтернативного описания сенсационных разоблачений, как правило, негативного характера, что еще больше обогащает семантический ландшафт распространения вводящей в заблуждение информации [15].

Многообразие источников информации подчеркивает необходимость тщательного изучения и верификации. Независимо от того, исходит ли информация от государственных СМИ, частных организаций, социальных сетей или платформ обмена сообщениями, ни один источник не застрахован от дезинформации. Следовательно, тщательные протоколы проверки приобретают первостепенное значение для того, чтобы отличить факт от фальсификации. Как печатные, так и электронные средства массовой информации служат каналами распространения информации, однако они по-прежнему подвержены несовершенствам, присущим человеческой деятельности. Журналистская подверженность ошибкам, усугубляемая субъективными предубеждениями и внешним давлением, делает эти

платформы уязвимыми для распространения «фейковых новостей» или преднамеренного умолчания о неблагоприятных событиях. Государственные СМИ обладают значительным влиянием через различные каналы коммуникации, включая телевизионные трансляции и официальные платформы социальных сетей. Хотя на них якобы возложена задача распространения информации о деятельности правительства, аффилированные с государством организации могут использовать эти каналы в качестве каналов пропаганды, используя достоверность фактов в политических целях. Лживость средств массовой информации выходит за рамки распространения «фейковых новостей», охватывая преднамеренные умолчания о событиях, противоречащих общественному имиджу государства [15].

Можно сказать, что современный информационный ландшафт изобилует разнообразными источниками и способами распространения, что требует бдительного распознавания и критической оценки, чтобы ориентироваться в лабиринте дезинформации, пронизывающем общественный дискурс. Частные средства массовой информации, хотя и внешне отличаются от аффилированных с государством аналогов, придерживаются присущих им предубеждений и целей, на которые влияют их инвесторы или владельцы, что исключает претензии на беспристрастность и объективность. Скорее всего, частные СМИ часто поддерживают точки зрения, совпадающие с интересами и перспективами их спонсоров, тем самым формируя повествования в соответствии с корыстными интересами.

Природа и механизмы распространения «фейковых новостей», как считают А.В. Манойло и А.Е. Попадюк, олицетворяют феномен, характеризующийся преднамеренной сенсационностью и провокационным контентом, направленным на захват общественного сознания и манипулирование им. «Фейковые новости» представляют собой мозаику информации, намеренно подобранной таким образом, чтобы вызвать эмоциональную реакцию и найти отклик в коллективной психике. В этих рамках правдивость контента приобретает второстепенное значение, поскольку в повествованиях фактическая точность может смешиваться с искаженными или вырванными из контекста утверждениями [32].

Главная цель «фейковых новостей» заключается в их способности стимулировать бурный дискурс и привлекать широкое внимание к надуманным событиям или повествованиям. Придавая информации сенсационный оттенок, «фейковые новости» стремятся монополизировать информационный ландшафт, затмевая легитимный дискурс и подчиняя общественное сознание своей повестке дня. Мощь «фейковых новостей» заключается в их способности манипулировать коллективным нарративом,

тем самым диктуя контуры публичного дискурса и формируя общественное восприятие. Преследуя свои цели, «фейковые новости» могут служить различным целям, начиная от разжигания паники и подстрекательства к гражданским беспорядкам и заканчивая очернением репутации государственных чиновников и продвижением целей экстремистских элементов. Действительно, «фейковые новости» становятся мощным инструментом в арсенале современной информационной войны, используемым как государственными, так и негосударственными субъектами для распространения розни и манипулирования общественными настроениями.

Распространение «фейковых новостей» подчеркивает динамичную эволюцию современного информационного поля, в котором истина становится все более восприимчивой к искажениям и манипуляциям. В ответ на повсеместное распространение дезинформации обеспечение целостности публичного дискурса становится фундаментальным императивом, необходимым для сохранения демократических принципов и поощрения осознанного гражданского участия. Эффективная борьба с таким злом, как «фейковые новости», требует многогранного подхода, включающего инициативы по повышению медиаграмотности, нормативно-правовую базу и технологические инновации, направленные на сдерживание пагубного воздействия дезинформации на сплоченность общества и демократическое управление.

По словам А. В. Манойло и А.Е. Попадюка, механизмы, лежащие в основе распространения «фейковых новостей», обманчиво просты, но оказывают глубокое воздействие [32]. «Поддельные новости» включают информацию, намеренно созданную для того, чтобы вызвать сильную эмоциональную реакцию, ускоряющую процесс вирусного распространения, характеризующийся тем, что называется «эмоциональной инфекцией». Суть этой методологии заключается в использовании эмоционального резонанса, при котором люди, подвергшиеся воздействию «фейковых новостей», испытывают повышенное эмоциональное возбуждение, что вызывает настоятельное желание распространить сенсационный контент в своих ближайших социальных кругах. По сути, отдельные лица выступают в качестве каналов передачи «фейковых новостей», используя личные каналы коммуникации для расширения охвата вводящих в заблуждение повествований. Распространение дезинформации происходит каскадным образом, проникая как в тесные социальные круги, так и распространяясь на более широкие сети знакомых. Этот процесс порождает эффект вирусного заражения, при котором «фейковые новости» распространяются посредством

межличностных взаимодействий, сродни заразной инфекции, используя личное доверие и социальные связи для содействия их распространению.

Как социокультурный феномен, «фейковые новости» представляют собой парадигмальный сдвиг в сфере распространения информации и массовых коммуникаций. Эта эволюция означает сближение резонансного контента с технологиями вирусного распространения, знаменуя собой значительный прогресс в манипулировании общественным мнением. Слияние эмоционально резонансных нарративов со стратегиями вирусного распространения представляет собой новый рубеж в арсенале информационного влияния, при котором эффективность вводящих в заблуждение нарративов усиливается за счет их повсеместного распространения через взаимосвязанные социальные сети.

Подводя итог, можно сказать, что распространение «фейковых новостей» отражает трансформационный момент в сфере информационной войны, подчеркивая необходимость упреждающих вмешательств для смягчения ее пагубных последствий. Благодаря согласованным усилиям, охватывающим образование, регулирование и технологические инновации, общества могут укрепить свою устойчивость к коварному вторжению дезинформации, тем самым защищая основы демократического дискурса и гражданской активности.

Современные глобальные события часто разворачиваются на фоне потока информации, значительную часть которой составляют «фейковые новости», намеренно созданные для искажения реальности и манипулирования восприятием. Это явление извлекает выгоду из информационного вакуума, возникающего, когда политические власти не в состоянии своевременно или адекватно прокомментировать разворачивающиеся события, тем самым позволяя «фейковым новостям» проникать в общественное сознание с ненадежными или искаженными повествованиями. Быстро распространяемые по вирусным каналам, «фейковые новости» быстро формируют общественную повестку дня, вызывая бурную реакцию и усугубляя социальную рознь.

Проблема «фейковых новостей» привлекла значительное внимание как в академических, так и в профессиональных кругах. Ученые выявили ее пагубные последствия, включая заметную эрозию общественного доверия к честности выборов, сплоченности общества и правительственные институтов. Одновременно исследователи тщательно изучают роль поисковых систем и платформ социальных сетей в увековечении распространения «фейковых новостей», вызывая дебаты относительно внедрения технологий, ориентированных на политику, и нейтральности алгоритмов контента. Несмотря на продолжающиеся обсуждения, консенсус по этому спорному

вопросу остается недостижимым. Преобладающий дискурс преимущественно характеризует «фейковые новости» как проявление дезинформации в средствах массовой информации, при этом исследовательские усилия в основном сосредоточены на методологиях обнаружения и определительных рамках. Однако такой близорукий подход не в состоянии охватить многогранную природу «фейковых новостей» и сложные механизмы, лежащие в основе их распространения. Следовательно, усилия по борьбе с его пагубным влиянием на социальную и политическую динамику остаются недостаточно развитыми, что подчеркивает критический пробел в современном дискурсе. Всестороннее понимание «фейковых новостей» требует детального изучения их более широких социально-политических последствий и сложного взаимодействия когнитивных предубеждений, технологических возможностей и уязвимостей общества. Усилия по противодействию его влиянию требуют разработки надежных рамок и адаптивных стратегий, направленных на устранение его коренных причин и смягчение его негативных последствий для демократических процессов и общественного благосостояния.

В заключение, настоятельная необходимость противостоять распространению «фейковых новостей» выходит за рамки дисциплинарных границ и требует целостного подхода, основанного на эмпирических исследованиях, этических соображениях и совместном участии различных секторов. Только благодаря согласованным усилиям по повышению медиаграмотности, укреплению механизмов регулирования и стимулированию критического исследования общества могут эффективно ориентироваться в сложностях современного информационного поля и защищать целостность публичного дискурса.

1.2 Проблема проверки фейковой информации в СМИ

Проверка дезинформации в средствах массовой информации представляет собой серьезную проблему, особенно в современную эпоху, характеризующуюся быстрыми цифровыми коммуникациями и повсеместным доступом к издательским платформам. В медийном дискурсе ложь подразделяется на различные типы: абсолютная ложь, частичная ложь и случаи преднамеренного умолчания, каждый из которых представляет собой уникальные проблемы для распознавания и правдивости. Абсолютная ложь означает преднамеренное распространение полностью сфабрикованной

информации, направленной на обман аудитории без учета фактической точности. Частичная ложь влечет за собой включение фальсифицированных деталей в точные в остальном повествования, стирая грань между правдой и ложью. И наоборот, преднамеренное умолчание предполагает сознательное подавление соответствующих фактов, формируя восприятие посредством выборочного представления.

Распространение фейковых новостей в наше время во многом обусловлено экспоненциальным развитием технологических инструментов, позволяющих недобросовестным людям создавать все более убедительные нарративы. Выдающимися среди этих инструментов являются программы для редактирования графики и видео, такие как Adobe Photoshop, Adobe Illustrator, Adobe After Effects и Adobe InDesign, которые позволяют создавать визуально привлекательный контент. В сопровождении сложных аудиовизуальных элементов эти измышления приобретают ауру подлинности, усиливая их обманчивое воздействие.

В феврале 2017 года журнал *Science*, уважаемое научное издание, посвятил целый выпуск теме фейковых новостей, подчеркнув их растущую распространенность в современном дискурсе. Исследователи тщательно изучили более 126 000 случаев фейковых и правдивых новостей, распространяемых в Twitter за последнее десятилетие, выявив бескураживающую тенденцию, при которой ложь опережает правду по популярности [40]. Авторы выявили различные стратегии, используемые для увековечения фейковых новостей, включая юмор, неполную информацию, манипулирование, фабрикацию, отвлечение внимания и неправильное толкование. Однако отличать подлинную дезинформацию от контента, предназначенного для обмана, остается первостепенным, что требует тонкого понимания информационных нарушений.

Дезинформация представляет собой преднамеренно фальсифицированную информацию, предназначенную для причинения вреда отдельным лицам, социальным группам или нациям, в то время как дезинформация означает неточности, лишенные злого умысла. Недобросовестная информация, наоборот, включает правдивую информацию, используемую с целью посеять раздор или подорвать сплоченность общества.

Основополагающие идеи канадского философа Герберта Маршалла Маклюэна подчеркивают ключевую роль СМИ как «природных ресурсов», формирующих общественное сознание. Следовательно, современный ландшафт характеризуется усиленной борьбой за доступ к информационным ресурсам, подчеркивающей необходимость проведения различия между законной информацией и преднамеренной дезинфекцией, основанной на слухах и лжи [36].

Среда распространения информации характеризуется фундаментальными понятиями истины, лжи и надежности. Информация приобретает надежность, когда она точно отражает реальность, представляя собой проверенные факты, относящиеся к событиям или явлениям. И наоборот, дезинформация включает в себя информацию, которая искажает реальность, создавая вводящее в заблуждение изображение событий посредством манипулирования, сокрытия или неправильного толкования фактов в процессе коммуникации.

Появление Интернета демократизировало производство, распространение и потребление информации, предоставив людям беспрецедентный доступ к глобальным коммуникационным сетям. Эта демократизация породила множество активных блоггеров, которые берут на себя журналистские функции, оперативно сообщая о меняющихся реалиях. Являясь символом демократического прогресса, эта демократизация также способствовала созданию среды, благоприятствующей распространению фейковых новостей, отражая неспособность традиционных средств массовой информации соблюдать строгие стандарты проверки фактов в условиях неустанной погони за свежими новостями.

Примечательно, что бедствие фейковых новостей выходит за рамки платформ социальных сетей, проникая в традиционные медиа-каналы, особенно телевидение, подпитываемое остротой международных конфликтов и информационной войны. В условиях стремительного технологического прогресса и расширения цифровых возможностей отличить правду от слухов и полуправды представляет собой сложную задачу, подчеркивающую необходимость создания надежных механизмов проверки и валидации информации.

Эбби К. Вуд и Энн М. Равель в своей основополагающей работе «Обмани меня однажды: регулирование фейковых новостей и другой онлайн-рекламы» подчеркивают неадекватность прозрачности политической рекламы в Интернете. Подчеркивая предпочтение интернет-платформ саморегулированию, они выступают за усиление мер прозрачности, обязывающих раскрывать политическую рекламу в Интернете и ее целевую аудиторию. Эти меры, по их утверждению, необходимы для борьбы с распространением дезинформации, маскирующейся под политическую рекламу на платформах социальных сетей [44].

В своем исследовании под названием «Практическое руководство по фейковым новостям и другим информационным утечкам» Лилиана Бунегру, Джонатан Грей, Томмазо Вентурини и Мишель Маури исследуют цифровые методологии, используемые для анализа ложных вирусных новостей, политических мемов и практики троллинга. Исследуя сложные

взаимодействия между цифровыми платформами, дезинформацией и пропагандой, они проясняют всепроникающее влияние вирусного контента на политику демократических обществ и общественный дискурс [19].

Альберто Алеманно в своей основополагающей статье «Как противостоять фейковым новостям? Таксономия подходов к борьбе с фейковыми новостями» представляет новаторскую таксономию стратегий борьбы с фейковыми новостями. Выступая за тонкое понимание самоподкрепляющихся механизмов, лежащих в основе распространения фейковых новостей, Алеманно выступает за многогранный подход, основанный на классификации, историческом анализе и систематическом изучении феномена фейковых новостей. Такой подход, утверждает он, необходим для разработки эффективных стратегий борьбы с повсеместным распространением дезинформации в современных медиаполях [14].

В книге «Фальсификация отзывов: стирание грани между брендменеджментом и фиктивными отзывами» Кейтлин Доус исследует неприятную проблему поддельных онлайн-отзывов и их последствия для управления репутацией бренда. Изучая правовые рамки, регулирующие скрытую рекламу, и ее влияние на управление репутацией в Интернете, Доуз освещает историческую траекторию распространения поддельных отзывов и предлагает идеи по использованию существующего законодательства для эффективной борьбы с этой обманчивой практикой [24].

Таким образом, междисциплинарное исследование фейковых новостей, дезинформации и информационных утечек подчеркивает необходимость совместных усилий, направленных на повышение медиаграмотности, укрепление нормативно-правовой базы и внедрение инновационных технологических решений для защиты целостности общественного дискурса и демократического управления в эпоху цифровых технологий.

Вот некоторые ключевые аспекты и стратегии решения этой проблемы:

1. Организации по проверке фактов. Во всем мире существует множество организаций по проверке фактов, занимающихся проверкой точности заявлений, сделанных в средствах массовой информации. В этих организациях работают исследователи и журналисты, которые исследуют заявления, статьи и новостные репортажи, чтобы определить их правдивость.

2. Краудсорсинговая проверка фактов. Такие платформы, как Snopes, FactCheck.org и PolitiFact, позволяют пользователям отправлять заявки на проверку. Краудсорсинг позволяет более широкому кругу людей участвовать в усилиях по проверке фактов и помогает более всесторонне проверять информацию.

3. Обучение медиаграмотности. Обучение общественности критическому мышлению и медиаграмотности имеет решающее значение.

Обучение людей тому, как оценивать источники, использовать перекрестные ссылки на информацию и выявлять предвзятость, может помочь им отличить достоверные новости от поддельных.

4. Технологические решения. Достижения в области технологий, включая обработку естественного языка (NLP) и алгоритмы машинного обучения, используются для автоматизации процесса проверки фактов. Эти технологии могут помочь идентифицировать шаблоны дезинформации и помечать потенциально ложную информацию для проверки человеком.

5. Прозрачность и подотчетность. Средства массовой информации должны стремиться поддерживать прозрачность в своих процессах отчетности и исправлениях. Привлечение журналистов и организаций средств массовой информации к ответственности за распространение дезинформации поощряет ответственную практику отчетности.

6. Политика в отношении социальных сетей. Платформы социальных сетей играют важную роль в распространении информации. Внедрение и обеспечение соблюдения политики по борьбе с распространением поддельных новостей, дезинформации и неинформативных сообщений может помочь ограничить их влияние.

7. Сотрудничество между платформами и средствами проверки фактов. Сотрудничество между платформами социальных сетей и организациями, занимающимися проверкой фактов, может повысить эффективность усилий по проверке фактов. Платформы могут предоставлять ресурсы и данные для поддержки инициатив по проверке фактов, в то время как средства проверки фактов могут помочь идентифицировать и верифицировать вводящий в заблуждение контент.

8. Поощрение критического мышления. Поощрение людей подвергать сомнению информацию, искать различные источники и вступать в конструктивный диалог может способствовать формированию культуры критического мышления и скептицизма по отношению к фейковым новостям.

Хотя эти стратегии могут помочь смягчить распространение поддельной информации в средствах массовой информации, борьба с дезинфекцией остается постоянной задачей, требующей коллективных усилий как со стороны правительства, организаций средств массовой информации, технологических компаний, так и отдельных лиц.

Выводы по главе 1

1. Потребление информации является важной частью человеческой деятельности, оказывающим огромное влияние на динамику общества и индивидуальное восприятие. В современных условиях значимость и воздействие информации достигли беспрецедентных уровней, чему способствовало появление и распространение информационных технологий, в частности Интернета. Эта волна преобразований не только произвела революцию в методах и формах распространения информации, но и переосмыслила ее фундаментальную цель и сущность. Дихотомия между правдивостью и ложью в распространяемой информации претерпела заметный сдвиг в приоритетах, сопровождающийся наступлением «эры постправды», когда субъективное восприятие часто вытесняет объективные факты при формировании общественного мнения. Распространенность ложной информации, олицетворяемой феноменом «фейковых новостей», проникла как в традиционные, так и в социальные сети, оказывая глубокое влияние на общественный дискурс и межличностные отношения.

2. Эволюция современного информационного поля подчеркивает необходимость тщательного распознавания и критической оценки, чтобы эффективно ориентироваться в сложном ландшафте дезинформации. Термин «фейковые новости», который обозначает фальсифицированные сообщения, намеренно созданные с целью обмана, прочно вошел в современный лексикон, что свидетельствует о его повсеместном влиянии на различные слои общества. Хотя феномен фейковых новостей имеет многовековую историю, его распространение в цифровую эпоху означает глубокий сдвиг парадигмы в динамике распространения информации. Этот сдвиг характеризуется системной организацией обмана и манипуляций. Широкое распространение ложных сообщений создает серьезные проблемы для целостности публичного дискурса, усиливая раскол в обществе и подрывая доверие к институтам и властям. В цифровую эпоху механизмы распространения фейковых новостей усиливаются благодаря быстрому распространению онлайн-платформ и социальных сетей, которые способствуют мгновенному распространению вводящей в заблуждение информации среди широкой аудитории. Эта среда способствует созданию экосистемы, в которой дезинформация может процветать, зачастую опережая усилия по проверке фактов и установлению истины. Скорость и охват цифровых коммуникаций коренным образом изменили традиционную систему сдержек и противовесов, которая когда-то сдерживала распространение ложной информации.

3. Усилия по борьбе с пагубными последствиями фейковых новостей требуют многогранных вмешательств, включающих инициативы по повышению медиаграмотности, нормативно-правовую базу и технологические инновации. Согласованные действия необходимы для защиты принципов прозрачности, подотчетности и доверия граждан перед лицом эскалации информационной войны. По сути, борьба с фейковыми новостями выходит за рамки дисциплинарных границ и требует совместных усилий, основанных на эмпирических исследованиях, этических соображениях и коллективном участии. Только благодаря таким согласованным усилиям общества могут ориентироваться в сложностях современного информационного поля и поддерживать целостность общественного дискурса в эпоху цифровых технологий.

ГЛАВА 2

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СМИ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

2.1 Общая характеристика СМИ Китая и Беларуси

В настоящее время в Республике Беларусь наблюдается динамичный рост национальных средств массовой информации на различных платформах, включая печатные издания, телевидение, радиовещание и цифровые сети. По состоянию на 1 января 2024 года медиаполе Беларуси характеризуется множеством средств массовой информации, что отражает процветающую отрасль, оказывающую значительное влияние на общественное обсуждение и распространение информации. Печатные СМИ представляют собой значительный сегмент белорусского медиапространства, в стране зарегистрировано в общей сложности 920 изданий. Из них 400 принадлежат государству, а 520 - частным изданиям, что подчеркивает разнообразие мнений и точек зрения, доступных читателям. Печатные издания служат важными источниками новостей, аналитических материалов и комментариев, удовлетворяя разнообразные информационные потребности населения Беларуси.

Помимо печатных СМИ, Беларусь имеет ряд информационных агентств, что еще больше обогащает медийную экосистему. В стране действуют в общей сложности 7 информационных агентств, в том числе 2 государственных и 5 частных. Эти агентства играют ключевую роль в сборе, распространении и анализе новостей и информации, способствуя пониманию общественностью внутренних и международных событий. Кроме того, вещательные СМИ остаются краеугольным камнем белорусского медийного ландшафта, поскольку по всей стране действуют 182 вещательных агентства. Из них 104 принадлежат государству и охватывают как радио-, так и телевизионные программы, в то время как 78 находятся в частной собственности. Наличие разнообразных каналов вещания отражает многообразие мнений и точек зрения в белорусских СМИ, отвечающих разнообразным предпочтениям и интересам аудитории [11].

На фоне обострения конкуренции на информационном рынке национальные средства массовой информации продолжают служить основными источниками информации для жителей Беларуси. Благодаря широкому охвату и авторитету эти средства массовой информации играют решающую роль в формировании общественного мнения, укреплении

гражданской активности и содействии принятию обоснованных решений гражданами. Среди крупнейших медиаорганизаций можно выделить такие как «Белтелерадиокомпания», ЗАО «Второй национальный телеканал», ЗАО «Столичное телевидение», издательский дом «Беларусь сегодня», издательский дом «Звезды», а также БелТА [10].

В целом, активное развитие белорусских СМИ на различных платформах подчеркивает стремление страны к созданию динамичного и разнообразного информационного пространства. Предоставляя множество новостных, аналитических и развлекательных ресурсов, белорусские СМИ способствуют свободному распространению информации и продвижению демократических принципов в стране.

В свете меняющегося глобального информационного поля и стремительного развития технологий медиа-сектор Беларуси переживает глубокую цифровую трансформацию, активно внедряя новые форматы, методологии и платформы для распространения информации. Этот переход требует детального изучения каждого аспекта информационного пространства Беларуси. Печатные СМИ Беларуси олицетворяют разнообразие, охватывая широкий спектр тем и распространяясь преимущественно на белорусском и русском языках. Кроме того, заметное количество публикаций доступно на английском и китайском языках, что подчеркивает усилия по расширению читательской базы и облегчению доступа к информации для различных аудиторий. К числу ключевых влиятельных печатных СМИ относятся «СБ. Беларусь сегодня» и «Республика», которые играют ключевую роль в формировании общественного мнения и дискурса. Кроме того, популярность местных изданий известных российских газет, таких как «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты», подчеркивает богатое разнообразие и доступность источников информации в Беларуси.

Ярким примером современной медиаинфраструктуры является издательский дом «Беларусь сегодня», представляющий собой парадигматический медиаконгломерат. С момента своего создания в 2014 году эта организация объединила несколько ведущих медиаресурсов, укрепив свои позиции в качестве лидера по созданию комплексного информационного контента и оставаясь в авангарде новых тенденций в медиа-пространстве.

Цифровая эволюция медиасфера Беларуси охватывает телевизионное вещание, радио и онлайн-платформы. Каждая из этих областей представляет собой отдельную сферу распространения информации, характеризующуюся своей уникальной динамикой и стратегиями привлечения аудитории. Телевизионные каналы, такие как «Беларусь 1», «Беларусь 2» и «Беларусь 5»,

ориентированы на различные сегменты аудитории, предлагая сочетание новостных, развлекательных и образовательных программ. Аналогичным образом, радиостанции, включая многоязычное «Радио Беларусь», служат жизненно важными каналами для охвата международной аудитории и содействия культурному обмену. Появление цифровых платформ произвело революцию в моделях потребления медиа, а новостные онлайн-порталы и платформы социальных сетей стали важными источниками информации. Распространение цифровых платформ открывает перед медиа-организациями как возможности, так и проблемы, требуя инновационных подходов к созданию контента, его распространению и вовлечению аудитории. В ответ на это СМИ Беларуси все активнее используют цифровые технологии для расширения своего присутствия в Интернете, взаимодействия с аудиторией в режиме реального времени и адаптации к меняющимся предпочтениям потребителей.

Оцифровка медиаполя Беларуси подчеркивает необходимость постоянной адаптации и инноваций для процветания во все более взаимосвязанной и технологически ориентированной среде. Поскольку медиа-организации разбираются в сложностях цифровой трансформации, сотрудничество и стратегические партнерства играют ключевую роль в использовании новых технологий и получении прибыли от меняющегося поведения потребителей. Используя цифровизацию как катализатор роста и актуальности, медиа-сектор Беларуси может наметить путь к устойчивой устойчивости и совершенству в эпоху цифровых технологий. [11].

В Беларуси существует в общей сложности семь информационных агентств, большинство из которых являются частными предприятиями, всего пять. Эти агентства, как национальные, так и иностранные, играют ключевую роль в распространении новостей и информации по всей стране. Среди них Белорусское телеграфное агентство (БелТА) является крупнейшим информационным агентством в республике. БелТА располагает обширной корреспондентской сетью, охватывающей все регионы Беларуси, что позволяет всесторонне освещать события. Отличительной особенностью БелТА является его многоязычная веб-платформа, которая обеспечивает доставку новостей на шести языках: русском, белорусском, английском, немецком, испанском и китайском. Такой широкий лингвистический охват повышает доступность новостного контента для различных аудиторий как внутри страны, так и за рубежом. На ежедневной основе БелТА составляет и распространяет информационные сводки, охватывающие важные события в различных областях, включая политику, социально-экономическую деятельность, культуру и спорт в Беларуси. Эти сборники содержат информацию о деятельности высокопоставленных органов власти,

международных отношениях и примечательных событиях, тем самым обеспечивая всестороннее освещение актуальных вопросов. Оперативная база БелТА включает в себя обширную сеть корреспондентских пунктов и профессиональных журналистов, расположенных во всех административных центрах Беларуси, а также в России. Такое широкое присутствие обеспечивает репортаж в режиме реального времени и всестороннее освещение событий, что способствует репутации агентства за его надежность и точность. Кроме того, БелТА выступает в качестве уважаемого информационного партнера для многочисленных агентств, онлайн-изданий и средств массовой информации как в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), так и в глобальном масштабе. БелТА занимает видное место среди информационных агентств СНГ, добиваясь значительного цитирования и признания в мировых СМИ. Это признание подчеркивает авторитет агентства, его влияние и охват за пределами национальных границ, что еще больше укрепляет его роль как ключевого игрока в глобальной информационной экосистеме.

В сфере FM-вещания в Беларуси работает около 30 радиостанций, которые вносят свой вклад в разнообразное медиаполе страны. Среди этих радиостанций радиоканал «Беларусь» имеет особое значение для иностранной аудитории, стремящейся быть в курсе событий в стране. Радио «Беларусь» вещает на нескольких языках, включая белорусский, русский, английский, немецкий, польский, французский, испанский и китайский, ориентируясь на широкий круг иностранных слушателей и способствуя межкультурному общению.

Помимо радиовещания, Беларусь имеет мощный национальный телевизионный сектор, включающий несколько каналов, ориентированных на различные демографические группы и интересы аудитории. К ним относятся «Беларусь 1», «Беларусь 2» (ориентированный на молодежную аудиторию), «Беларусь 3» (с акцентом на социально-культурные темы), «Беларусь 5» (посвященный освещению спорта), «Национальное телевидение» (ONT) и «Столичное телевидение» (STV). Примечательно, что в 2015 году был открыт региональный телеканал «Беларусь 4», который обеспечивает всестороннее освещение событий во всех регионах страны и служит платформой для привлечения внимания региональных сообществ к актуальным вопросам и событиям.

Распространение радио- и телевизионных каналов подчеркивает важность разнообразия средств массовой информации в Беларуси, предоставляя аудитории широкий спектр возможностей для доступа к новостному, развлекательному и культурному контенту. Каждый канал ориентирован на конкретные интересы и демографию, тем самым обогащая

медиаполе и облегчая более широкий доступ к информации и развлечениям для граждан по всей стране. Кроме того, наличие телевизионных каналов, вещающих на нескольких языках, таких как радиостанция «Беларусь», отражает приверженность страны развитию международного диалога и коммуникации. Предлагая контент на разных языках, белорусские СМИ не только обслуживают население страны, но и расширяют охват мировой аудитории, тем самым способствуя межкультурному взаимопониманию и сотрудничеству. Запуск регионального телеканала «Беларусь 4» означает согласованные усилия по обеспечению всестороннего охвата и представительства во всех регионах Беларуси. Эта инициатива не только облегчает доступ к местным новостям и событиям, но и укрепляет чувство общности и взаимосвязанности между жителями по всей стране, усиливая важность региональных СМИ в отражении и решении местных проблем и интересов [10].

Наличие многочисленных радио- и телевизионных каналов в Беларуси подчеркивает динамичный медиа-ландшафт и стремление предоставлять аудитории разнообразный контент. Благодаря таким инициативам, как многоязычное вещание и освещение событий на региональном телевидении, белорусские СМИ играют жизненно важную роль в продвижении коммуникации, культурного обмена и вовлечения общественности как внутри страны, так и на международной арене.

В настоящее время в Китае издается более двух тысяч наименований газет и свыше девяти тысяч наименований периодических журналов; в стране вещают 450 радиостанций и свыше 400 телевизионных станций, работают два телеграфных агентства: «Синьхуа» (информация по экономике, внешней и внутренней политике) и «Чжунго Синьвэньдэ» (внешнеполитическая пропаганда). В информационной сфере занято 550 тыс. чел. По состоянию на июнь 2023 года общее число интернет-пользователей в Китае достигло 1,079 млрд человек. Идет процесс реформирования управления СМИ, создано 15 газетно-журнальных концернов [6]

Доминирует в медиасфере Китая сектор телевизионного вещания. На сегодня в КНР функционирует свыше 300 телеканалов. Телевизионное вещание в стране стартовало в 1958 году, когда был запущен первый канал «Телевидение Пекина». С начала 1990-х годов вещает телеканал CCTV (China Central Television – Центральное телевидение Китая), известный также как «китайский CNN», который транслируется через спутник и Интернет.

В области информационной деятельности Китая, затрагивающей зарубежную аудиторию, важную функцию выполняют радиостанции. В стране существует более 3000 радиостанций [11]. Среди радиостанций, нацеленных на внешний рынок, примечательной является «Voice of China»,

возникшая в результате переформатирования в 2018 году Международной государственной радиокомпании Китая (China Radio International – CRI). Компания имеет более 40 зарубежных офисов и корреспондентских пунктов, а также 15 школ Конфуция за пределами страны. Она также поддерживает партнерские отношения с более чем 160 медиа по всему миру, обеспечивая ежедневную передачу в эфире около 2700 часов контента.

В 2011 году было учреждено подразделение Международного радио Китая CIBN (China International Broadcasting Network – Китайская международная вещательная сеть) с аудиторией около 70 млн человек. Также в это время начинает функционировать корпорация «Глобальная медиагруппа вещания», ориентированная на расширение применения возможностей Интернета и мобильных сетей. Несмотря на разнообразие представленного контента и ориентацию на широкий круг аудитории, в расписании вещания преобладают программы, посвященные культурным темам: «Вещание культурного контента в русскоязычной сетке занимает доминирующее положение и наблюдается тенденция к замещению других тем» [62, с. 428]. Это, на наш взгляд, также отражает принципы «мягкой силы»: «закладывая основы позитивного медийного образа страны, культурная тематика становится общим фактором, через который возможна реализация любого информационного материала, не только с точки зрения его содержания, но и формы» [39, с. 63]. Однако, анализ принятых решений властных структур и организация публичных дискуссий по наиболее актуальным вопросам для Глобально медиа-группы не являются характерными чертами ее деятельности.

Государственное информационное агентство «Синьхуа» представляет собой одну из крупнейших в мире медиа-корпораций. Оно имеет представительства в 105 странах и распространяет новости на 7 мировых языках, являясь основным источником информации о событиях в Китае для зарубежной аудитории. «Синьхуа» входит в структуру Министерства государственной безопасности Китая и является официальным медиаресурсом правительства. После стратегического решения правительства в 2009 году о расширении китайских СМИ на иностранных языках количество зарубежных офисов «Синьхуа» выросло с 2 до 186. Информационное агентство «Синьхуа» предоставляет мировым СМИ информацию, фото- и видеоматериалы, пресс-релизы на китайском, английском, французском, русском, испанском, арабском и других языках.

Второе по важности международное информационное агентство Китая – China News Service (CNS), ориентированное на СМИ Китая и китайскую диаспору («хуацяо»), представленную за рубежом. CNS располагает

корреспондентскими пунктами в каждой провинции Китая, а также за ее пределами (в США, Франции, Японии, Австралии и других странах).

Несмотря на рыночные реформы, все китайские СМИ по-прежнему являются государственной и партийной собственностью, в эту сферу запрещено привлекать иностранные инвестиции, на всех уровнях жестко контролируется политическая направленность сообщений печатных и электронных СМИ. Проект закона о печати с середины 80-х гг. находится на рассмотрении Госсовета. В стране формируется и постоянно совершенствуется нормативно-правовая база деятельности СМИ. Принят ряд законодательных актов, которые впервые в истории КНР регулируют исполнение конституционного права граждан на свободу печати. Реализация данного права оговаривается запретом на публикацию материалов, наносящих ущерб «единству, территориальной целостности и суверенитету КНР». В национальном законодательстве имеются статьи идеологического характера, пресекающие публикацию материалов, идущих вразрез с «базовыми принципами Конституции КНР» (приверженность социалистическому пути, руководящей роли КПК, защиты национальных интересов, территориальная целостность государства). В то же время рыночная действительность и внешнеэкономические интересы Китая вносят коррективы в жесткие идеологические схемы. В стране резко увеличилось число коммерческих изданий, в которых стали появляться запрещенные прежде рубрики политического и социально-экономического содержания. В прошлом стандартная для всех СМИ политическая информация стала дополняться подробностями из жизни зарубежной и местной политической элиты, напрямую затрагиваются острые внутриполитические темы, в том числе проблемы безработицы, образования, коррупции. Пресса и телевидение стали более адресными, отвечающими политическим и культурным запросам разнообразных групп населения.

В системе СМИ Китая трудно выделить оппозиционную прессу, которой в стране практически нет, поэтому целесообразно использовать иной критерий деления. Все СМИ Китая можно разделить на государственные и частные. Большая часть государственных СМИ приходится на долю партийно-правительственных СМИ, которые имеют монопольное право на всю информацию, распространяемую по указанию и разрешению партийно-правительственных органов КНР.

Анализ современной китайской журналистики показывает, что по-прежнему самыми развитыми и стабильными являются партийные и государственные СМИ, включая информационное агентство «Синьхуа». Это также относится и к уровню подготовки журналистов, работающих в этих средствах массовой информации. Объясняется это престижностью и

авторитетностью партийных СМИ и самим характером политической структуры Китая, где КПК до сих пор является правящей партией, насчитывающей в своих рядах свыше 70 млн чел. КПК стремится быть авангардом всего китайского народа. Тем не менее количество изданий партийно-государственных газет за последнее время несколько сократилось. Это произошло потому, что многие из них получали дотации различных видов, которые распространялись в большинстве случаев по разнорядке, что нарушало принципы рыночных отношений. Но, в целом, партийные СМИ продолжают играть важную роль в сфере информирования населения страны о самых важных событиях государственной, общественно-политической и экономической жизни КНР.

2.2 Анализ состояния проверки информации в СМИ Китая и Беларуси

Анализ практики проверки информации в медиасреде играет ключевую роль в понимании целостности и достоверности журналистского контента. В последние годы, по мере того как распространение новостей и информации становится все более глобализированным, значительное внимание уделяется изучению процессов проверки в различных национальных контекстах. В ходе данного исследования было изучено состояние проверки информации в средствах массовой информации Китая и Беларуси. Изучая подходы, проблемы и эффективность методов проверки в этих контекстах, данное исследование призвано пролить свет на эволюционную динамику проверки информации СМИ и ее влияние на общественный дискурс.

В исследовании И. А. Королева [4] рассматриваются особенности практики проверки информации в редакциях государственных СМИ Беларуси. Полученные данные подчеркивают повсеместное внедрение практики проверки информации в белорусских СМИ, при этом большинство журналистов (81%) проводят проверку по нескольку раз в день. Более того, значительная часть журналистов (59,5%) ежедневно уделяет значительное время – от 30 минут до нескольких часов – процессам проверки, что подчеркивает добросовестность, с которой журналисты подходят к точности информации. Ответственность за проверку в первую очередь лежит на отдельных журналистах, причем большинство (90,5%) проводят проверку самостоятельно или в сотрудничестве с редакторами. Этот вывод перекликается с аналогичными исследованиями, проведенными в сфере

средств массовой информации Российской Федерации, и подчеркивает общий дух индивидуальной ответственности журналистов по всему региону [4].

Несмотря на широкое распространение практики проверки, в значительной части (70,7%) редакций белорусских государственных СМИ отсутствуют формализованные правила проверки, что подчеркивает необходимость полагаться на индивидуальный опыт и редакторское усмотрение вместо стандартизованных протоколов. Это указывает на потенциальную область для улучшения, в которой внедрение формализованных руководящих принципов могло бы повысить последовательность и строгость процесса проверки.

Исследование выявило источники, к которым журналисты обращаются чаще всего, при этом основными источниками информации являются правительственные организации (78,6%) и государственные СМИ (88,1%). Однако платформы социальных сетей также признаны важными источниками информации (23,8%), что подчеркивает их растущую значимость в медиа-экосистеме. Примечательно, что использование социальных сетей в качестве источника информации белорусскими журналистами отстает от их российских коллег, что свидетельствует о нюансах редакционной практики в двух регионах [4].

Типы контента, подлежащего проверке, разнообразны, и преобладающими категориями являются факты, личные данные и статистические данные. Однако визуальный контент, такой как фотографии и видео, подвергается сравнительно меньшему контролю, что указывает на потенциальные области для совершенствования методов проверки мультимедийных данных. Проблемы в процессе проверки в основном обусловлены такими факторами, как непрозрачность источников информации и нехватка времени, что подчеркивает необходимость упрощения протоколов проверки и улучшения доступа к информационным ресурсам.

Экспоненциальный рост числа платформ социальных сетей изменил медиаполе в Китае, создав как возможности, так и проблемы для журналистов. Традиционные медиа-организации сталкиваются с необходимостью конкурировать с социальными сетями в плане скорости и доступности, часто прибегая к перепрофилированию контента, полученного с платформ социальных сетей, чтобы оставаться актуальным. Развитие гражданской журналистики размыло границы между профессиональными репортажами и пользовательским контентом, что привело к опасениям по поводу надежности и достоверности информации, распространяемой по этим каналам. Несмотря на то, что социальные сети предоставляют платформу для

прямого общения и взаимодействия в режиме реального времени, они также создают значительные риски с точки зрения точности информации и подотчетности.

Одним из наиболее тревожных последствий эпохи цифровых технологий является ослабление подотчетности в рамках медиа-экосистемы. Поскольку традиционные СМИ все больше полагаются на социальные сети в качестве источников информации и контента, возрастает риск распространения дезинформации и сфабрикованных фактов.

В Китае журналистика работает под жестким политическим контролем, а сотрудники СМИ, работающие в лицензированных организациях, подпадают под строгое регулирование Главного управления по делам прессы и публикаций, в то время как онлайн-контент контролируется Управлением киберпространства Китая [37]. Однако распространение веб-порталов, таких как Sina и Sohu, создает условия, в которых цифровая журналистика пользуется относительной автономией, хотя и находится под контролем правительства. Согласно официальным партийным и государственным установкам, предъявляемым китайским политическим СМИ, правильное общественное мнение представляет собой мнение, которое содействует успешному проведению реформ и политики открытости Китая внешнему миру, становлению социалистической рыночной экономики и развитию производительных сил в стране, упрочнению духовных ценностей социализма, укреплению демократии и законности, объединению страны, сохранению общественно-политической стабильности.

Авторитаризм КНР в вопросах контроля над средствами массовой информации, непонятный в европейских странах и в других демократических государствах, вполне понятен многим китайцам, даже тем, кто относится к нынешнему политическому руководству отнюдь не лояльно. Многие зарубежные исследователи отмечают, что полная свобода слова в специфических китайских условиях не только невозможна с точки зрения национальной безопасности, но и чревата весьма серьезными последствиями для безопасности международной. Вот почему власти Китая не желают «выпускать джинна из бутылки» и не пытаются дать всем китайским СМИ полную свободу в сфере получения и распространения информации, особенно если эта информация касается запретных тем, которые могут спровоцировать социальные беспорядки в обществе. Особенno остро эта проблема стоит в сфере сетевых ресурсов и Интернета. На централизованном уровне была предпринята лишь блокировка широкого доступа к сайтам порнографического содержания и к некоторым новостным сайтам, таким, например, как «Рейтер» или «Нью-Йорк таймс». Специальные фильтры, которые провайдеры Интернет-услуг обязаны устанавливать за свой счет,

блокируют также доступ к зарубежным ресурсам политического содержания, используя такие ключевые слова, как «Тайвань», «Тибет», «диссидент» и др. В основном же наблюдение за работой пользователей ведется на местах и начинается уже с момента регистрации пользователя. Для того, чтобы стать пользователем Интернета, физическое лицо должно пройти проверку в местном полицейском отделении и предоставить провайдеру справку установленного образца. По некоторым неофициальным данным, кадровые работники Министерства общественной безопасности нередко работают на руководящих должностях в крупных провайдерских фирмах [15].

Для физических лиц существует целый ранжир разнообразных наказаний: от денежных штрафов до лишения права пользования Интернетом на определенный срок. Требования, предъявляемые к корпоративным пользователям, на порядок выше, чем к физическим лицам. Проверка благонадежности той или иной компании, желающей «вступить» в Интернет, занимает иногда несколько месяцев. Для солидных коммерческих компаний или государственных организаций, имеющих штатную службу безопасности, практикуется снятие блокировок в интересах бизнеса. Однако любые «шалости» сотрудников этих компаний тщательно фиксируются специальным оборудованием, и нарушители режима строго наказываются, в фирмах ведется журнал, где аргументируется посещение каждого сомнительного сайта.

На предприятиях и в фирмах практикуется опыт публичных электронных адресов, когда целой группе работников присваивается один и тот же адрес, а переадресация корреспонденции производится через системного оператора или дежурного администратора локальной сети. Безусловно, такие меры могут осложнять оперативность работы бизнес-пользователей Интернета, особенно тогда, когда речь идет об использовании Интернета при работе с зарубежными партнерами, однако система «разнесенного тотального контроля» постоянно совершенствуется, поэтому, как правило, работает очень гибко и предусматривает различные послабления для определенных категорий пользователей, таких, например, как ученые-исследователи или работники СМИ.

Помимо политических ограничений, на китайскую журналистику оказывает глубокое влияние социальная и культурная динамика, где журналисты сталкиваются с ожиданиями политической и бизнес-элиты наряду с общественными ценностями [44]. Это особенно заметно в местной журналистике. Несмотря на то, что журналисты-расследователи работают в городских центрах и располагают большими ресурсами, они сталкиваются с технологическим и социальным давлением, усиливающимся из-за онлайн-взаимодействия.

Несмотря на эти трудности, век цифровых технологий принес китайским журналистам новую независимость, стимулируя инновационные стратегии по расширению границ репортажной деятельности.

Появление цифровых технологий произвело революцию в журналистской практике во всем мире, предоставив журналистам беспрецедентные возможности для подготовки и распространения репортажей. В китайском контексте платформы социальных сетей, в частности Weibo, стали неотъемлемыми инструментами, с помощью которых журналисты могут обмениваться информацией, взаимодействовать с общественностью и ориентироваться в динамичном ландшафте распространения новостей онлайн [41].

В ответ на распространение дезинформации в Интернете китайские журналисты все чаще обращаются к гражданской журналистике для решения вопросов «проверки слухов» [40]. Однако эффективность этого подхода остается неодинаковой, что подчеркивает сложность поиска истины и фактических данных в цифровой сфере. С появлением в Интернете контента, основанного на мнениях и эмоционально насыщенного, журналисты сталкиваются с повышенным вниманием при поиске информации, что требует большей тщательности в процессах проверки.

Несмотря на центральную роль верификации в журналистской практике, существует очень мало исследований, изучающих представления журналистов о пороге «фактов», необходимом для установления «истины». Хотя пользователи сети вносят свой вклад в выявление противоречивых фактов, их роль не всегда соответствует профессиональным журналистским стандартам [41]. Это подчеркивает необходимость более глубокого понимания того, как журналисты справляются со сложностями онлайн-верификации в условиях меняющегося цифрового ландшафта.

Междисциплинарные исследования выявили концепцию «информационной перегрузки», которая характеризует опыт пользователей СМИ, сталкивающихся с обилием источников информации. В цифровом мире люди, включая журналистов, завалены множеством сообщений в социальных сетях, блогах, результатах поиска и источниках, что приводит к когнитивной перегрузке и чувству дезориентации [17]. Поскольку пользователи СМИ ищут передышку от информационного потока, они часто прибегают к альтернативным источникам и проводят более глубокий анализ, чтобы проверить достоверность информации.

Феномен информационной перегрузки оказывает глубокое воздействие на журналистскую практику, влияя на процессы принятия журналистами решений и формируя заинтересованность аудитории новостным контентом. В то время как аудитория использует онлайн-платформы для взаимодействия

с журналистами и предоставления пользовательского контента, журналисты сталкиваются с необходимостью анализировать огромные объемы информации, обеспечивая при этом достоверность и точность своих репортажей. Более того, онлайн-среда, требования на рабочем месте и социальное давление усложняют усилия журналистов по определению значимости новостей, аутентификации источников и удовлетворению предпочтений аудитории. На этом фоне китайские журналисты используют различные стратегии, чтобы смягчить проблемы, связанные с информационной перегрузкой, и повысить надежность своих репортажей. Проверка источников в автономном режиме становится важной практикой, позволяющей журналистам подтверждать информацию путем прямого взаимодействия с источниками и проведения расследований на местах. Отдавая приоритет проверке на местах, а не онлайн-инструментам, журналисты стремятся поддерживать журналистскую честность и бороться с распространением дезинформации в цифровой сфере [28].

Выводы по главе 2

1. Медиаполя как Беларуси, так и Китая отражают уникальные характеристики, сформированные их соответствующими политическими, культурными и технологическими контекстами. В Беларуси медиа-сектор претерпел значительное развитие на различных платформах, включая печатные СМИ, телевидение, радиовещание и цифровые платформы. В стране существует широкий спектр средств массовой информации, в том числе государственные и негосударственные организации. Печатные СМИ в Беларуси освещают широкий спектр тем и публикуются на нескольких языках, ориентируясь на различные группы аудитории. Кроме того, появление современных медиахолдингов, таких как издательский дом «Беларусь сегодня», подчеркивает продолжающуюся цифровую трансформацию медиаиндустрии в Беларуси. Кроме того, присутствие таких информационных агентств, как БелТА, играет решающую роль в распространении новостей и информации как внутри страны, так и за рубежом. Аналогичным образом, медиаполе Китая характеризуется своим масштабом и сложностью: здесь представлено огромное количество газет, журналов, радиостанций и телевизионных каналов, обслуживающих разнообразную аудиторию. Доминирование телевизионного вещания в Китае в сочетании с широким охватом государственных информационных агентств,

таких как «Синьхуа», подчеркивает влияние правительства на сферу СМИ. Несмотря на рыночные реформы, китайская медиа-экосистема остается преимущественно государственной, с жестким контролем за контентом и идеологической ориентацией.

2. Анализ практики проверки информации в СМИ Китая и Беларуси дает ценную информацию о динамике развития журналистской надежности в современную цифровую эпоху. В Беларуси широко распространенная практика проверки среди журналистов подчеркивает приверженность соблюдению журналистских стандартов, несмотря на такие проблемы, как отсутствие формализованных правил проверки и ограничения в доступе к информационным ресурсам. Между тем, в Китае журналисты ориентируются в сложном медийном ландшафте, характеризующемся политическим контролем и социальным давлением, где методы проверки в автономном режиме становятся все более приоритетными для борьбы с информационной перегрузкой и верификации информации. Хотя платформы социальных сетей предоставляют возможности для вовлечения и распространения контента, они также представляют риски с точки зрения точности информации и подотчетности. По мере того как журналисты пытаются справиться с этими вызовами, внедрение методов проверки в автономном режиме становится важнейшей стратегией обеспечения достоверности новостных сообщений и борьбы с распространением дезинформации.

ГЛАВА 3

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОСТРОЕНИЮ ПРОЦЕССА ПРОВЕРКИ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СМИ

3.1 Моделирование технологий проверки новостного контента

Редакционная проверка фактов является фундаментальным компонентом контроля качества в средствах массовой информации. Этот процесс, выполняемый как сотрудниками, так и внештатными сотрудниками, обеспечивает точность информации перед публикацией. В отличие от проверки политических фактов, при которой тщательно проверяются заявления политиков и общественных деятелей после публикации, редакционная проверка фактов происходит в рамках редакционного процесса. Это различие имеет решающее значение, поскольку проверка политических фактов, хотя и имеет большое значение, затмевает более широкий спектр практик проверки фактов в публичном дискурсе.

Несмотря на важную роль специалистов по проверке фактов, их вклад часто недооценивается или неправильно понимается. Разнообразие в профессии специалистов по проверке фактов увеличилось, однако признание остается недостаточным. Книга Дэвида Цвейга «Невидимки: сила анонимной работы в эпоху неустанной саморекламы» [45] освещает эту проблему, описывая людей, выполняющих важные, но часто упускаемые из виду функции, включая проверку фактов.

Б. Борель выделяет три модели проверки новостного контента: модель политической проверки фактов, модель редакционной проверки фактов и гибридную модель, которая сочетает в себе элементы обеих [18].

1. Проверка политических фактов. Проверка политических фактов служит механизмом надзора третьей стороны. Организации, работающие в рамках этой модели, независимо проверяют заявления политиков и других общественных деятелей, часто после того, как эти заявления были распространены. Этот подход направлен на поддержание подотчетности в публичном дискурсе.

2. Редакционная проверка фактов. Редакционная проверка фактов является внутренним процессом обеспечения качества. Редакции используют эту модель для проверки фактов перед публикацией статей. Две основные подмодели редакционной проверки фактов - это журнальная модель и газетная модель.

- Журнальная модель. В рамках этой модели назначается специальный специалист по проверке фактов, который отличается от автора, редактора или редакторского состава. Специалист по проверке фактов тщательно проверяет каждый факт, принимая во внимание как отдельные детали, так и общее изложение. Этот тщательный процесс может включать в себя обращение к первоисточникам журналиста и проведение новых интервью. Для этой модели подходят следующие типы материалов:

- Подробные статьи с многочисленными источниками и интервью.
- Статьи-расследования, в которых утверждается о ненадлежащем поведении в научной сфере, мошенничестве или конфликте интересов.
- Комплексные пакеты, содержащие множество элементов, таких как пояснения, вопросы и ответы экспертов, инфографика и фотографии.
- Серия повествовательных подкастов.
- Публикации, строго соответствующие журнальной модели для всего контента.
- Газетная модель. В рамках этой модели журналисты сами несут основную ответственность за проверку фактов, изложенных в их репортажах. Редакторы и копирайтеры могут проводить дополнительные выборочные проверки. Эта система часто используется для:
 - Последних новостей из надежных источников.
 - Кратких новостных статей о новых исследованиях, связанных с предстоящим введением эмбарго.
 - Коротких, постоянно обновляемых информационных материалов.
 - Кратких пояснений.
 - Прямых репортажей ведущих репортеров.
 - Обзоров новостей в подкастах или радиопередачах.
 - Средств массовой информации, преимущественно использующие газетную модель [18].

3. Гибридная модель. Гибридная модель включает в себя элементы как журнальной, так и газетной моделей, применяя их в зависимости от сложности и длины материала. Например, более длинные и запутанные материалы проходят тщательную проверку, характерную для журнальной модели, в то время как более короткие и актуальные новостные сюжеты проходят упрощенный процесс проверки в газетной модели.

Специалист по проверке фактов тщательно изучает почти законченный журналистский материал, проверяя как отдельные факты, так и общее повествование. Такая двойная направленность гарантирует, что история не только содержит точную информацию, но и представляет ее в связной и правдивой форме. Специалисты по проверке фактов подвергают сомнению логику изложения, оценивают, не искажает ли оно истину, оценивают

доказательства, подтверждающие тезис, и выявляют любые ошибки или упущения. Они тщательно изучают исходные материалы, использованные автором, и могут провести дополнительные интервью, чтобы подтвердить или опровергнуть утверждения. При этом они часто обнаруживают новые источники, которые либо подтверждают, либо оспаривают первоначальные утверждения.

В журнальной модели специалисты по проверке фактов работают независимо от авторов, редакторов и редакторского состава. Они тщательно проверяют каждый элемент почти готового материала, уделяя особое внимание как мелким деталям, так и целостной структуре повествования. Этот метод используется в различных медиа-форматах, включая печатные и цифровые журналы, подкасты и видео, особенно для сложных историй, таких как длинные повествования, отчеты о расследованиях и юридически значимый контент. Систематический подход, применяемый в журнальной модели, направлен на выявление ошибок, которые могут быть пропущены в других моделях, что повышает надежность и доверие к публикации. И наоборот, газетная модель возлагает ответственность за проверку фактов на самих журналистов, которые несут ответственность за проверку своей работы. Редакторы и редакторский состав обеспечивают дополнительный контроль, проводя выборочные проверки заявлений, которые кажутся сомнительными, и проверяя основные факты, такие как орфография, названия и географическая информация. Эта модель распространена не только в газетах, но и в других средствах массовой информации, включая короткие радио- и телевизионные репортажи и краткие онлайн-выпуски новостей. Хотя этот подход в значительной степени зависит от усердия отдельного журналиста, он дополняется редакторским надзором для обеспечения точности. Гибридная модель включает в себя элементы как журнальной, так и газетной моделей, применяя каждый подход в зависимости от сложности и объема материала. Более длинные и подробные статьи, как правило, проходят тщательную проверку, характерную для журнальной модели, в то время как более короткие и срочные статьи проходят упрощенный процесс проверки, характерный для газетной модели. Такой адаптируемый подход позволяет редакциям эффективно распределять ресурсы, сохраняя при этом высокие стандарты точности [18].

Каждая модель проверки фактов обладает определенными преимуществами. Специальные средства проверки фактов, используемые в журнальной модели, обеспечивают дополнительный уровень проверки, который позволяет выявлять ошибки, пропущенные авторами оригинала, повышая общую объективность и надежность материала. Такое разделение ролей помогает снизить потенциальную предвзятость и эмоциональные

затраты, которые могут повлиять на достоверность материала. Газетная модель, хотя и менее систематична, обеспечивает более быстрые процессы проверки, подходящие для быстро меняющейся новостной среды. Это позволяет использовать опыт журналиста и его близость к истории, подкрепленную редакторским надзором, для сохранения достоверности фактов.

Проверка фактов является важнейшим компонентом журналистики, обеспечивающим целостность и достоверность публикуемой информации. Однако этот процесс значительно отличается по сложности и ресурсным требованиям в зависимости от принятой модели. В настоящее время доминируют две основные модели проверки фактов: журнальная и газетная, каждая из которых имеет свои преимущества и ограничения. Кроме того, все чаще используется гибридная модель, чтобы сбалансировать эти факторы, особенно в контексте цифровых публикаций и финансовых ограничений. Журнальная модель отличается строгим и тщательным подходом к проверке фактов. Этот метод требует значительных затрат времени и финансовых ресурсов. Специалисты по проверке фактов в рамках этой модели работают независимо от авторов и редакторов, тщательно проверяя каждую деталь почти готового материала. Это включает в себя как отдельные факты, так и общее повествование, гарантируя, что история будет точной и последовательной.

Рассмотрим последовательные шаги в журнальной модели проверки фактов:

1. Доработка статьи автором и редактором. На первом этапе автор и редактор завершают работу над общей структурой статьи и подбором источников. На данном этапе проект считается готовым для проверки фактов, хотя это еще не окончательная версия для публикации. Основные элементы, такие как заголовок, разделы и основная отчетность, зафиксированы, что указывает на то, что существенных изменений не ожидается.

2. Аннотация к статье от автора. Чтобы упростить процесс проверки фактов, автор комментирует копию почти готового черновика. Это предполагает добавление подробных цитат с помощью сносок или комментариев в таких программах, как Microsoft Word или Google Docs. Каждый факт должен быть подтвержден источниками, включая контактную информацию экспертов, описания записей интервью, стенограммы, журнальные статьи, электронную переписку, названия книг и ссылки на ключевые веб-сайты. Эта тщательная документация помогает специалисту по проверке фактов отследить происхождение каждой части информации.

3. Предоставление источников для проверки фактов. Автор предоставляет специалисту по проверке фактов все необходимые источники,

соответствующие аннотациям. Обычно это цифровые файлы, которыми можно обмениваться по электронной почте или в файлообменных сервисах, таких как Dropbox (Приложение В). Для обеспечения конфиденциальности и целостности конфиденциальной информации используются дополнительные меры безопасности, такие как защита паролем, шифрование или физическая передача данных (например, отправка жесткого диска) [26].

4. Процесс проверки фактов. Специалист по проверке фактов проводит первоначальное ознакомление с историей, чтобы понять ее контекст, после чего проводится подробная, построчная проверка каждого факта на соответствие его источнику. Этот тщательный процесс может включать в себя обращение к экспертам и интервьюируемым, упомянутым в истории. Специалист по проверке фактов также оценивает качество вспомогательных материалов и при необходимости может обратиться за помощью к новым источникам.

5. Предложение об изменениях. После завершения проверки специалист по проверке фактов составляет список предлагаемых изменений и делится им с автором и редактором. Такая обратная связь часто обеспечивается с помощью отслеживаемых изменений и комментариев в документе. О критических проблемах, таких как фундаментальные ошибки или признаки плагиата, немедленно сообщается редактору для оперативного решения.

6. Рецензирование и согласование. Автор и редактор рассматривают предложенные редактором изменения. На этом этапе проводится обсуждение для уточнения формулировок и оценки различных источников. Например, специалист по проверке фактов может выступать за использование технически точного термина, в то время как автор предпочитает не использовать жаргон. Аналогичным образом, анализируются противоречивые результаты исследований, чтобы решить, как отразить неопределенность или исключить определенные исследования из-за потенциальной предвзятости или конфликта интересов.

7. Доработка изменений. Как только достигается консенсус по необходимым правкам, либо специалист по проверке фактов, либо редактор вносит окончательные изменения в документ. Если разногласия сохраняются, окончательное решение, как правило, принимает редактор. Цель состоит в том, чтобы обеспечить точность информации, сохраняя при этом голос автора и последовательность изложения.

Газетная модель рассчитана на эффективность и оперативность, что делает ее подходящей для коротких, понятных и требующих срочных публикаций материалов. В рамках этой модели журналисты несут основную ответственность за проверку фактов в своей работе. Редакторы и

редакторский состав обеспечивают вторичную проверку, уделяя особое внимание вопиющим неточностям и важным деталям [18].

Процесс газетной модели включает:

- Проверка журналистов: Журналисты проверяют свою информацию по мере написания, используя свой опыт и источники.

- Редакционный надзор: Редакторы и редакторские группы проводят выборочные проверки, рассматривая любые заявления, которые кажутся сомнительными или требуют дополнительной проверки. Также рассматриваются основные факты, такие как орфография, заголовки и местоположение [18].

Газетная модель менее ресурсоемка, что делает ее экономически выгодной для более коротких материалов. Эта модель поддерживает быстрые новостные циклы, что позволяет быстро публиковать последние новости. Менее систематический подход может привести к пропущенным ошибкам, которые можно было бы обнаружить при более тщательном анализе.

В ответ на требования цифровых изданий и финансовую неопределенность многие издания перешли на гибридную модель. Этот стратегический подход сочетает в себе преимущества журнальной и газетной моделей для оптимизации распределения ресурсов и поддержания высоких стандартов точности.

Процесс гибридной модели включает:

- Сегментация статей: Газетный подход применяется к коротким и простым статьям, требующим срочного рассмотрения. Журнальный подход предназначен для сложных, углубленных материалов, требующих тщательной проверки.

- Распределение ресурсов: Распределяя материалы по категориям в зависимости от их сложности и срочности, публикации могут более эффективно использовать ресурсы для проверки фактов, обеспечивая тщательную проверку там, где это наиболее необходимо, и сохраняя при этом оперативность в отношении экстренных новостей.

Внедрение этих передовых методов проверки фактов значительно повысит надежность и достоверность журналистских материалов. Устанавливая четкий рабочий процесс редакции, придерживаясь строгих стандартов, проверяя существенные утверждения и используя подробные контрольные списки, новостные организации могут гарантировать точность и достоверность своих материалов. Такой системный подход не только поддерживает журналистскую честность, но и укрепляет доверие читателей к публикуемому контенту.

3.2 Предложения по оптимизации технологий проверки новостного контента СМИ Беларуси и Китая

В ходе данного исследования были разработаны предложения по оптимизации технологии проверки новостного контента СМИ Беларуси и Китая.

В современном информационном обществе, где доступ к данным стал быстрее и проще, проблема верификации информации стала одним из наиболее актуальных вызовов для журналистов. Согласно исследованию, проведенному в 2018 году, фейковые новости распространяются в 6 раз быстрее, чем настоящие. Фактчекинг, в свою очередь, представляет собой интеллектуально сложный, трудоемкий и времязатратный процесс. Для исследования и написания стандартной статьи о фактическом утверждении специалистам требуется приблизительно один день. Однако фактчекинг включает не только проверку фактов, но и их отбор, который, хоть и не является основной задачей, но является важным этапом работы фактчекера. Особенность этого этапа заключается в необходимости решить несколько задач одновременно, включая определение проверяемости утверждения, оценку его общественной значимости и оценку потенциального вреда по сравнению с затраченными усилиями на проверку [41].

Из-за необходимости сконцентрироваться на национальных событиях и выдающихся личностях, многие утверждения, требующие проверки, остаются без должного внимания. Даже в крупных редакциях СМИ отделы фактчекинга обычно составляют не более 10 человек. Это свидетельствует о том, что у редакций СМИ и фактчекинговых организаций недостаточно ресурсов для эффективного противодействия информационным искажениям. В связи с этим возникает потребность в разработке и использовании автоматизированных инструментов фактчекинга, которые могли бы помочь журналистам оперативно обрабатывать большие объемы информации [41, с. 52].

В условиях быстрого распространения фейковых новостей и манипуляции общественным мнением, необходимость в эффективных инструментах для проверки достоверности информации становится все более важной. В этом контексте искусственный интеллект играет значительную роль в содействии журналистам в процессе верификации информации.

Роль искусственного интеллекта в верификации информации сводится к следующим направлениям:

1. Автоматизированная обработка и анализ данных: искусственный интеллект обладает способностью обрабатывать большие объемы данных с

высокой скоростью и точностью. Это позволяет автоматизировать процесс анализа новостных материалов, определять неполные, противоречивые или ложные утверждения.

2. Использование алгоритмов машинного обучения (АМО): АМО, применяемые в искусственном интеллекте, способны выявлять образцы и тенденции в потоках информации. Они помогают выявлять аномалии, несоответствия и распространение дезинформации.

3. Фильтрация фейковых новостей: с помощью ИИ возможно разрабатывать системы фильтрации, которые идентифицируют и блокируют распространение фейковых новостей в социальных сетях и других онлайн-платформах.

4. Проверка достоверности источников: ИИ способен анализировать источники информации, оценивать их авторитетность и надежность на основе различных параметров, таких как история публикаций, репутация издания и другие.

5. Создание инструментов для журналистов: разработка специализированных программных инструментов, основанных на искусственном интеллекте, которые предоставляют журналистам возможность проводить более эффективную и быструю верификацию информации [18, с. 53].

Преимущества ИИ в этом направлении перед человеком очевидны (хотя в отдельных случаях могут быть оспорены). Рассмотрим их.

1. Повышенная эффективность: автоматизация задач, включающих использование ИИ для верификации информации, позволяет сократить время, затрачиваемое журналистами на рутинные операции, такие как анализ данных и создание точного контента. Это позволяет им сконцентрироваться на более высокоуровневых задачах.

2. Повышенная точность: алгоритмы ИИ способны обрабатывать большие объемы данных, извлекать нужную информацию и проверять факты, что существенно снижает вероятность ошибок и распространения дезинформации в новостной сфере.

3. Получение актуальной информации в режиме реального времени: системы ИИ могут мониторить социальные сети, анализировать общественное настроение и отслеживать новые тенденции, обеспечивая журналистов актуальной информацией в реальном времени и помогая им оперативно реагировать на изменения в новостной среде.

4. Увеличение производительности: автоматизация повседневных задач с помощью инструментов ИИ позволяет журналистам создавать больше верифицированного контента за меньшее время, что повышает общую производительность в сфере новостей [42].

(Вопрос о способностях в верификации информации в процессе подготовки дипломной работы мы задали ИИ Chat GPT 3.5, получив такой ответ: «Я могу использовать доступные мне данные и алгоритмы для проверки информации, основываясь на источниках данных, доступных в интернете и других источниках. Однако стоит помнить, что я не обладаю способностью к самостоятельной проверке достоверности информации в реальном времени, как это может делать человек. Моя задача - предоставлять информацию на основе доступных мне данных и алгоритмов, и я всегда стараюсь предоставлять максимально точные и достоверные ответы»).

Приведем примеры использования искусственного интеллекта в журналистике:

1. Боты для выявления фейковых новостей: создание чат-ботов и алгоритмов, которые могут автоматически проверять новости на достоверность и предупреждать пользователей о потенциальных фейках.

2. Системы анализа текста: использование программных решений на основе анализа текста для выявления структурных и стилистических аномалий, которые могут свидетельствовать о поддельности новостного материала.

3. Автоматическая проверка фото и видео: разработка систем, способных автоматически определять и анализировать фотографии и видеозаписи с целью выявления манипуляций [42].

Детектирование фальшивых новостей становится предметом, который успешно решается алгоритмами, базирующимися на искусственном интеллекте. Например, исследователи из Российской Федерации в начале 2024 года представили новую систему машинного обучения, способную значительно ускорить процесс фактчекинга – процесс верификации информации, используемой в различных утверждениях для подтверждения их достоверности. Значительным преимуществом данной программы является ее способность работать с разнообразными типами утверждений. Благодаря применению методов машинного обучения и современных алгоритмов разработчики смогли добиться высокой точности и надежности в обработке и анализе информации [42].

Сложность заключается в том, что большинство существующих нейронных сетей, включая передовые языковые модели, такие как GPT4, склонны к «галлюцинациям» при отсутствии точных и непротиворечивых данных. Ученые отмечают, что разработанная система может использовать как открытую информацию, включая различные онлайн-энциклопедии, так и специализированные наборы данных, связанные с определенными областями знаний. Это позволяет применять систему машинного обучения для создания

виртуальных помощников, способных ускорить и упростить процесс верификации информации во множестве отраслей [25].

Также в качестве примера рассмотрим историю успеха китайской компании Toutiao. Сначала она использовала тексты, которые читатели считали вводящими в заблуждение. Затем с помощью этих помеченных данных Toutiao обучила алгоритм самостоятельно выявлять фальшивые новости, а затем – создавать такие новости. После этого оба алгоритма были поставлены в состязание друг с другом, стараясь обмануть друг друга, и в процессе этого противостояния они усовершенствовались. Применение искусственного интеллекта к контенту принесло компании значительную прибыль [42, с. 113].

Корпорация Fox также в начале 2024 года представила новую систему, известную как Verify Tool, разработанную для аутентификации онлайн-контента с целью предотвращения появления фальшивых материалов или дезинформации (Приложение А). Протокол Verify позволяет медиаорганизациям регистрировать свой контент и предоставлять права на его использование с помощью искусственного интеллекта. Пользователи в свою очередь имеют возможность проверять подлинность контента. Fox выпустила Verify в открытый доступ, используя технологию блокчейн в надежде на привлечение других компаний. Verify Tool, первое приложение на базе Verify, дает возможность пользователям проверить аутентичность изображений и статей, которые представлены онлайн под именем Fox. Это приложение доступно в бета-версии на verify.fox, а информацию о протоколе Verify можно найти на verifymedia.com [42]. Несмотря на критику Fox News за распространение ложной информации, инициатива по созданию Verify Tool была предпринята с целью защиты интеллектуальной собственности компании в условиях активного использования передовых технологий. Verify использует блокчейн для определения происхождения и истории оригинального контента, обеспечивая независимую верификацию пользователей относительно ожидаемого источника информации. На данный момент Verify содержит контент от Fox News, Fox Business, Fox Sports и других телеканалов Fox, общее число которых составляет около 84 тыс. элементов, включая статьи и изображения. Verify в основном ориентирован на текстовый и графический контент в области цифровых новостей и спорта, представленный Fox, а не на эпизодические телешоу. Verify использует технологию блокчейн для определения происхождения оригинального контента, что позволяет пользователям самостоятельно верифицировать его и убедиться в его подлинности. Система Verify также обеспечивает техническое взаимодействие между медиакомпаниями и крупными языковыми моделями искусственного интеллекта через проверенную точку

доступа к контенту, что открывает новые коммерческие перспективы для владельцев контента через программные условия доступа.

Среди систем, доступных для публичного использования, можно выделить «ClaimBuster» (Приложение Б), разработанный кафедрой инженерии и компьютерных наук Техасского университета в Арлингтоне, который позиционируется как первая в мире система сквозной проверки фактов. Принцип работы этой системы основан на пяти компонентах [21].

Первый компонент, «Claim Monitor» (монитор утверждений), отвечает за постоянное отслеживание и извлечение текстов из источников, на которые система ориентируется. В свою очередь, «Claim Spotter» (контролер утверждений) определяет фактические утверждения, заслуживающие проверки, основываясь на их социальной значимости и возможности проверки. Каждому утверждению, выбранному контролером, присваивается оценка от 0,0 до 1,0 в зависимости от его достоверности. Когда из текста извлекается фактическое утверждение, компонент «Claim Matcher» (средство сопоставления утверждений) направляет запрос в базу данных, содержащую архив проведенных ранее проверок фактов. Если есть релевантные запросу утверждения, они извлекаются из базы данных. В случае отсутствия совпадений с ранее проверенными фактами, следующий компонент, «Claim Checker» (средство проверки утверждений), ищет подтверждающие или опровергающие доказательства из базы данных «Wolfram Alpha» и поисковой системы «Google».

Наконец, «Fact-check Reporter» (репортер проверки) объединяет информацию, предоставленную предыдущими компонентами, и представляет ее пользователю. Интерфейс системы «ClaimBuster» позволяет пользователям просматривать уже проверенные тексты, такие как стенограммы дебатов кандидатов в президенты США, а также самостоятельно проверять интересующие их утверждения. В случае последнего «ClaimBuster» оценивает фактичность утверждений и организует проверку для запрашиваемых фактов [41].

Подвергая анализу применение технологий искусственного интеллекта в цифровой среде, особое внимание уделяется регулированию функционирования популярных сетевых платформ, таких как Facebook, X (Twitter) и Instagram. В рамках исследования «Влияние алгоритмов на онлайн-фильтрацию или модерацию контента» [57], были представлены выводы, полученные в ходе анализа процесса автоматической фильтрации онлайн-контента. Авторы описывают опыт применения искусственного интеллекта для понимания смысла текста и контекста, а также для выявления некорректных изображений или текстовых формулировок и перевода устной речи в письменный формат.

Фильтрация контента подразделяется на четыре основных параметра: местоположение, время, способ осуществления и лицо, ответственное за проведение (рисунок 3.1).

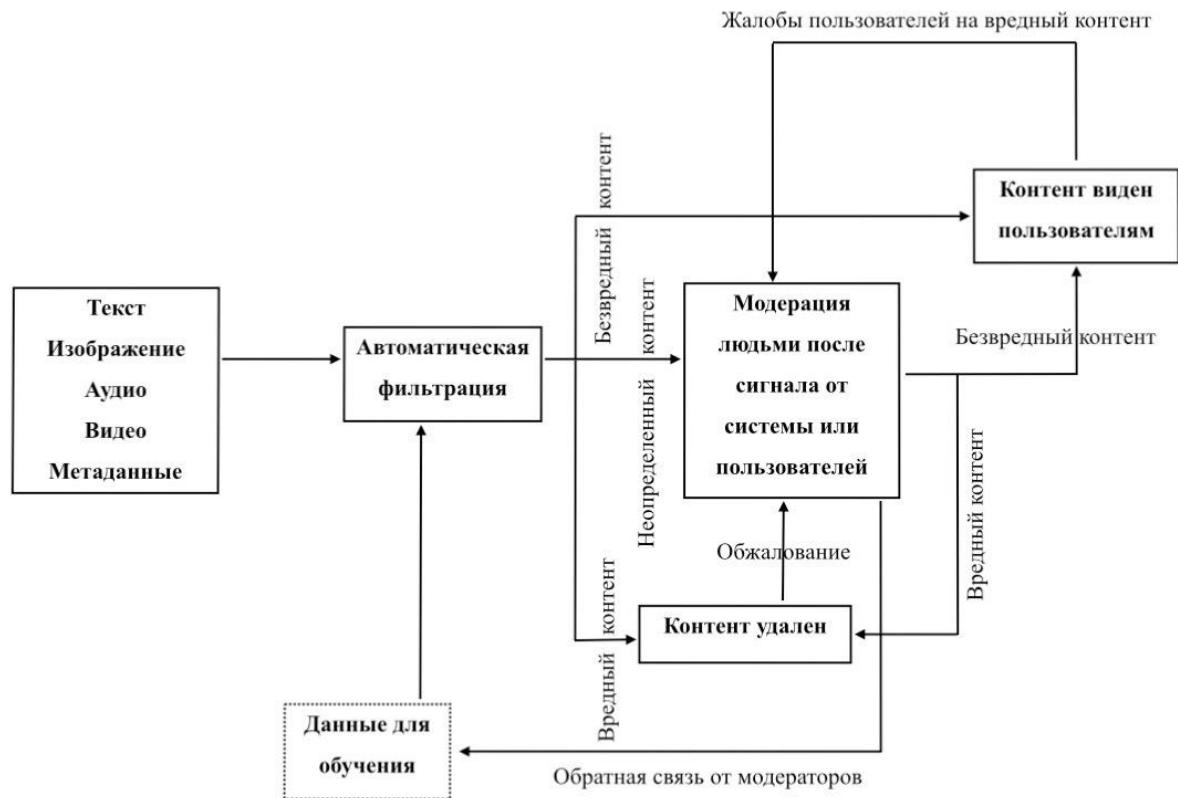

Рисунок 3.1. – Принцип работы гибридных систем, которые используются для фильтрации контента крупных медиаплатформ

В частности, применяются как централизованные, так и децентрализованные модули модерации, проверка контента может осуществляться до или после его публикации (в зависимости от обращения пользователей или автоматического анализа системой). Фильтрация может быть открытой, когда информация об удалении контента предоставляется пользователям и сообществу, либо закрытой, когда эта информация недоступна. Отбор контента осуществляется вручную, автоматически или с использованием комбинированных методов.

Крупные платформы применяют гибридные социотехнические системы, объединяющие в себе сложную комбинацию человеческих и машинных ресурсов. После загрузки контента происходит автоматическая проверка с привлечением ИИ-технологий. Если контент оценивается ИИ как вредный, он удаляется, если безвредный – становится доступным для пользователей. В случае определения ИИ контента как потенциально опасного, он передается на дополнительную проверку человеком. Кроме того, люди осуществляют

проверку контента после сигналов от пользователей о его вреде и после обращений по поводу удалений. В случае человеческого вмешательства происходит исправление ошибок, допущенных машинами, и информация о внесенных правках передается в базу данных для обучения системы искусственного интеллекта. Таким образом, можно заключить, что технологии искусственного интеллекта становятся неотъемлемой частью функционирования медиаплатформ, особенно в области фильтрации контента.

В 2019 году был опубликован доклад под названием «Новые силы, новые обязанности. Глобальное исследование журналистики и искусственного интеллекта», подготовленный Лондонской школой экономики и политических наук. Исследование базировалось на опросах представителей 71 СМИ из 32 стран. Автор доклада, Ч. Беккет, отмечает, что искусственный интеллект уже стал неотъемлемой частью сферы журналистики, однако его будущее влияние остается недостаточно определенным. В настоящее время редакции, использующие технологии ИИ, рассматривают их как дополнительный фактор развития, способный стимулировать изменения. Тем не менее, потенциал трансформации, который он несет, остается недостаточно изученным.

Основные риски, связанные с использованием алгоритмов, могут возникнуть из-за неправильного использования данных, что в свою очередь может привести к искажению информации, избыточной персонализации контента и распространению «фейковых» новостей. Это также может усилить позиции технологических компаний, которые являются конкурентами традиционных СМИ. Однако многие представители СМИ оценивают применение технологий ИИ положительно при условии соблюдения высоких этических и редакционных стандартов, основанных на базовых человеческих ценностях.

Важными проблемами, с которыми сталкиваются редакции при внедрении искусственного интеллекта, являются высокие расходы, недостаток необходимых знаний и навыков, а также сопротивление со стороны сотрудников, вызванное страхом потери рабочих мест и необходимостью изменения традиционных рабочих процессов.

В заключении Ч. Беккет отмечает, что искусственный интеллект будет постепенно изменять журналистику на протяжении длительного времени, делая средства массовой информации более разнообразными и неравномерными как внутри редакций, так и за их пределами. Таким образом, процессы автоматизации в СМИ являются частью общих тенденций, которые происходят в обществе в процессе внедрения элементов искусственного интеллекта[39].

Таким образом, по нашему мнению, дальнейшей перспективой оптимизации технологий проверки новостного контента СМИ Беларуси и Китая является использование искусственного интеллекта. Безусловно, полностью заменить человека в вопросе верификации информации ИИ сейчас не способен, т.к. вне «компетенции» ИИ остается проблема придания текстам смыслов и их субъективного восприятия. Однако возможности редакций СМИ в автоматизации процессов обработки огромных массивов данных, необходимых для первичной верификации контента, возрастают многоократно.

Выводы по главе 3

1. Выделяются различные модели проверки новостного контента. Каждая из трех основных моделей проверки фактов - политическая, редакционная и гибридная – обладает определенными преимуществами, подходящими для различных типов контента и потребностей в публикациях. Редакционная модель проверки фактов, включающая в себя подмодели журналов и газет, обеспечивает комплексную основу для проверки фактов. Тщательность журнальной модели важна для создания подробных материалов и расследований, в то время как эффективность газетной модели отвечает быстро меняющимся требованиям к срочным новостям.

2. Внедрение передовых методик проверки новостного контента СМИ Беларуси и Китая значительно повышает надежность и достоверность журналистского контента. Создание четких рабочих процессов, соблюдение строгих стандартов и эффективное распределение ресурсов в соответствии со сложностью и актуальностью материалов не только поддерживают честность журналистов, но и укрепляют доверие общественности к средствам массовой информации. По нашему мнению, перспективным является внедрение в данный процесс искусственного интеллекта, поскольку это может значительно сократить время процесса обработки огромных массивов данных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Потребление информации является важной частью человеческой деятельности, оказывающим огромное влияние на динамику общества и индивидуальное восприятие. В современных условиях значимость и воздействие информации достигли беспрецедентных уровней, чему способствовало появление и распространение информационных технологий, в частности Интернета. Эта волна преобразований не только произвела революцию в методах и формах распространения информации, но и переосмыслила ее фундаментальную цель и сущность. Дихотомия между правдивостью и ложью в распространяемой информации претерпела заметный сдвиг в приоритетах, сопровождающийся наступлением «эры постправды», когда субъективное восприятие часто вытесняет объективные факты при формировании общественного мнения. Распространенность ложной информации, олицетворяемой феноменом «фейковых новостей», проникла как в традиционные, так и в социальные сети, оказывая глубокое влияние на общественный дискурс и межличностные отношения.

2. Эволюция современного информационного поля подчеркивает необходимость бдительного распознавания и критической оценки, чтобы эффективно ориентироваться в лабиринте дезинформации. Термин «фейковые новости», символизирующий фальсифицированные сообщения, намеренно созданные для введения в заблуждение, прочно укоренился в современном лексиконе, отражая его повсеместное влияние на различные сферы общества. Хотя исторические корни фейковых новостей уходят вглубь веков, их распространение в эпоху цифровых технологий представляет собой смену парадигмы в динамике распространения информации, характеризующейся организованным обманом и манипуляциями. Широкое распространение ложных нарративов создает серьезные проблемы для целостности публичного дискурса, усугубляя раскол в обществе и подрывая доверие к институтам и властям.

3. Усилия по борьбе с пагубными последствиями фейковых новостей требуют вмешательств, включающих инициативы по повышению медиаграмотности, нормативно-правовую базу и технологические инновации. Согласованные действия необходимы для защиты принципов прозрачности, подотчетности и доверия граждан перед лицом эскалации информационной войны. По сути, борьба с фейковыми новостями выходит за рамки дисциплинарных границ и требует совместных усилий, основанных на

эмпирических исследованиях, этических соображениях и коллективном участии. Только благодаря таким согласованным усилиям общества могут ориентироваться в сложностях современного информационного поля и поддерживать целостность общественного дискурса в эпоху цифровых технологий.

4. Медиаполя как Беларуси, так и Китая отражают уникальные характеристики, сформированные их соответствующими политическими, культурными и технологическими контекстами. В Беларуси медиа-сектор претерпел значительное развитие на различных платформах, включая печатные СМИ, телевидение, радиовещание и цифровые платформы. В стране существует широкий спектр средств массовой информации, в том числе государственные и негосударственные организации. Печатные СМИ в Беларуси освещают широкий спектр тем и публикуются на нескольких языках, ориентируясь на различные группы аудитории. Кроме того, появление современных медиахолдингов, таких как издательский дом «Беларусь сегодня», подчеркивает продолжающуюся цифровую трансформацию медиаиндустрии в Беларуси. Кроме того, присутствие таких информационных агентств, как БелТА, играет решающую роль в распространении новостей и информации как внутри страны, так и за рубежом. Аналогичным образом, медиаполе Китая характеризуется своим масштабом и сложностью: здесь представлено огромное количество газет, журналов, радиостанций и телевизионных каналов, обслуживающих разнообразную аудиторию. Доминирование телевизионного вещания в Китае в сочетании с широким охватом государственных информационных агентств, таких как «Синьхуа», подчеркивает влияние правительства на сферу СМИ. Несмотря на рыночные реформы, китайская медиа-экосистема остается преимущественно государственной, с жестким контролем за контентом и идеологической ориентацией.

5. Анализ практики проверки информации в СМИ Китая и Беларуси дает ценную информацию о динамике развития журналистской надежности в современную цифровую эпоху. В Беларуси широко распространенная практика проверки среди журналистов подчеркивает приверженность соблюдению журналистских стандартов, несмотря на такие проблемы, как отсутствие формализованных правил проверки и ограничения в доступе к информационным ресурсам. Между тем, в Китае журналисты ориентируются в сложном медийном ландшафте, характеризующемся политическим контролем и социальным давлением, где методы проверки в автономном режиме становятся все более приоритетными для борьбы с информационной перегрузкой и верификации информации. Хотя платформы социальных сетей предоставляют возможности для вовлечения и распространения контента,

они также представляют риски с точки зрения точности информации и подотчетности. По мере того как журналисты пытаются справиться с этими вызовами, внедрение методов проверки в автономном режиме становится важнейшей стратегией обеспечения достоверности новостных сообщений и борьбы с распространением дезинформации.

6. Выделяются различные модели проверки новостного контента. Каждая из трех основных моделей проверки фактов - политическая, редакционная и гибридная – обладает определенными преимуществами, подходящими для различных типов контента и потребностей в публикациях. Редакционная модель проверки фактов, включающая в себя подмодели журналов и газет, обеспечивает комплексную основу для проверки фактов. Тщательность журнальной модели важна для создания подробных материалов и расследований, в то время как эффективность газетной модели отвечает быстро меняющимся требованиям к срочным новостям. В ответ на вызовы цифровой эпохи и финансовые ограничения гибридная модель стала эффективной стратегией. Сочетая тщательность журнальной модели с оперативностью газетной модели, гибридный подход оптимизирует распределение ресурсов, сохраняя при этом высокие стандарты точности. Структурированный и последовательный редакционный процесс в сочетании со строгим соблюдением правил проверки фактов обеспечивает целостность процесса проверки фактов. Журналисты должны предоставлять надежные доказательства для обоснования существенных утверждений, а подробные контрольные списки могут помочь журналистам проверить важные детали, сведя к минимуму ошибки.

7. Внедрение передовых методик проверки новостного контента СМИ Беларуси и Китая значительно повышает надежность и достоверность журналистского контента. Создание четких рабочих процессов, соблюдение строгих стандартов и эффективное распределение ресурсов в соответствии со сложностью и актуальностью материалов не только поддерживают честность журналистов, но и укрепляют доверие общественности к средствам массовой информации. По нашему мнению, перспективным является внедрение в данный процесс искусственного интеллекта, поскольку это может значительно сократить время процесса обработки огромных массивов данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белоконев, С. Ю. Информационно-аналитические технологии изучения уровня доверия к власти / С.Ю. Белоконев // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № . 1. – С. 93–103
2. Козловский, Б. Максимальный репост: Как соцсети заставляют нас верить фейковым новостям / Б. Козловский. – М.. Альпина Паблишер, 2018. – 198 с.
3. Королев, И. А. Автоматизация фактчекинга в журналистике: ограничения и перспективы развития / И. А. Королев // Труды БГТУ. Сер. 4: Принт- и медиатехнологии. – 2022. – № 2 (261). – С. 50–56.
4. Королев, И. А. Практики проверки информации в редакциях государственных СМИ Беларусь: результаты анкетирования / И. А. Королев // , 22 ноября 2023 года, 2023. – С. 57-60.
5. Ли, К.-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок / К.-Ф. Ли. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 240 с.
6. Общее число интернет-пользователей в Китае достигло 1,079 млрд человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.news.cn/20230828/02e7cd2d8e9342b99ba1d2ac297b6b12/c.html>. – Дата доступа: 12.03.2024.
7. Прошина, М. В. Fake news как новый тренд в политических коммуникациях / М. В. Прошина. – Текст: непосредственный // Дискурс- Пи. – 2019. – № 3 (36). – С. 164–171.
8. Разработана система ИИ для ускорения верификации информации [Электронный ресурс] // ТАСС: наука: информационный портал. – Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/20032873>.
9. Средства массовой информации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/mass-media>. – Дата доступа: 12.03.2024.
10. Средства массовой информации в Беларуси [Электронный ресурс] // Belarus.by: официальный сайт Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belarus.by/ru/about-belarus/mass-media-in-belarus>. – Дата доступа: 12.03.2024.
11. Статистика [Электронный ресурс] // Министерство информации Республики Беларусь: официальный сайт. – Режим доступа: <http://mininform.gov.by/activities/statisticheskiy/>. – Дата доступа: 12.03.2024.

12. Фотиева, И.В. Fake news в современном российском медиапространстве: цели создания, функции, механизмы трансляции / И.В. Фотиева // МНКО. – 2022. – № 2 (93). – С. 180-183.
13. Шагалова, Е. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века / Е. Шагалова. – М. : Litres, 2022. – 580 с.
14. Alemanno A. How to Counter Fake News? A Taxonomy of Anti-Fake News Approaches // European Journal of Risk Regulation. 2018. Iss. 1. URL: <https://ssrn.com/abstract=3143147> (дата обращения: 24.11.2019).
15. Allcott H., Gentzkow M. (2017). Social media and fake news in the 2016 election // Journal of Economic Perspectives. Vol. 31. № . 2. P. 211–236
16. Balkin Jack M. Free Speech in the Algorithmic Society: Big Data, Private Governance, and New School Speech Regulation // UC Davis Law Review. 2018. Forthcoming. URL: <https://ssrn.com/abstract=3038939> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3038939> (дата обращения: 24.11.2019).
17. Beckett, C. New powers, new responsibilities. A global survey of journalism and artificial intelligence [Electronic Source] / C. Beckett // The London School of Economics and Political Science. – 2019. – Access mode: https://www.ansa.it/documents/1583854311829_Ricerca_Journalism_AI.pdf.
18. Borel, B. The Three Models of Fact-Checking / B. Borel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ksjhandbook.org/fact-checking-science-journalism-how-to-make-sure-your-stories-are-true/the-three-models-of-fact-checking/>. – Дата доступа: 12.03.2024.
19. Bounegru L., Gray J., Venturini T., Mauri M. A Field Guide to «Fake News» and Other Information Disorders // A Field Guide to «Fake News» and Other Information Disorders: A Collection of Recipes for Those Who Love to Cook with Digital Methods. Amsterdam: Public Data Lab, 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3097666> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3097666> (дата обращения: 24.11.2019).
20. Citron D.K. Extremist Speech, Compelled Conformity, and Censorship Creep // Notre Dame Law Review. 2018. 2017. N 12. URL: <https://ssrn.com/abstract=2941880> (дата обращения: 12.12.2019).
21. ClaimBuster [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://idir.uta.edu/claimbuster/>. – Дата доступа: 12.03.2024.
22. Clayton K., Davis J., Hinckley K., Horiuchi Y. Partisan Motivated Reasoning and Misinformation in the Media: Is News from Ideologically Uncongenial Sources More Suspicious? // Japanese Journal of Political Science. 2019 Forthcoming. URL: <https://ssrn.com/abstract=3035272> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3035272> (дата обращения: 24.11.2019).
23. De Lima Carvalho L. The Case Against Fake News Gatekeeping by Social Networks. Sao Paulo: University of Sao Paulo, 2017. 22 p. URL:

<https://ssrn.com/abstract=3060686> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3060686> (дата обращения: 03.12.2019).

24. Dohse K. Fabricating Feedback: Blurring the Line Between Brand Management and Bogus Reviews // Journal of Law, Technology & Policy. 2013. N 2. P. 363–392. URL: <https://ssrn.com/abstract=2333170> (дата обращения: 13.10.2019).

25. Drexel J. Economic Efficiency versus Democracy: On the Potential Role of Competition Policy in Regulating Digital Markets in Times of Post-Truth Politics // Max Planck Institute for Innovation & Competition Research Paper. 2016. N 16. URL: <https://ssrn.com/abstract=2881191> (дата обращения: 05.09.2019).

26. Dropbox [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dropbox.com/dropbox>. – Дата доступа: 12.03.2024.

27. Gaughan A.J. Illiberal Democracy: The Toxic Mix of Fake News, Hyperpolarization, and Partisan Election Administration // Journal of Constitutional Law & Public Policy. 2017. N 57. URL:<https://ssrn.com/abstract=2944791> (дата обращения: 07.12.2019).

28. Hasen R.L. The 2016 U.S. Voting Wars: From Bad to Worse // William & Mary Bill of Rights Journal. 2018. Vol. 26. N 3. P. 629–655. URL: <https://ssrn.com/abstract=3001257> (дата обращения: 24.12.2019).

29. Journalism, ‘Fake News’ & Disinformation. Handbook for Journalism Education and Training / ed. Ch. Ireton, Ju. Posetti. – Paris : UNESCO, 2018. – 122 p.

30. Kaur K., Nair S., Kwok Y., et. al. Information Disorder in Asia and the Pacific: Overview of Misinformation Ecosystem in Australia, India, Indonesia, Japan, the Philippines, Singapore, South Korea, Taiwan, and Vietnam. Hong Kong: The University of Hong Kong, 2018. 70 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=3134581> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3134581> (дата обращения: 08.12.2019).

31. Kogan S., Moskowitz T.J., Niessner M. Fake News: Evidence from Financial Markets. 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3237763> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3237763> (дата обращения: 10.01.2020).

32. Manoylo, Andrey & Popadiuk, A.E.. (2020). Foreign scientific approaches to the study of «fake news» in world politics. russia and the contemporary world. 285-300. 10.31249/rsm/2020.02.17.

33. Metaxa-Kakavouli D., Torres-Echeverry N. Google's Role in Spreading Fake News and Misinformation // Stanford University. Stanford Low School. Low and Policy Lab. 2017. 31 Oct. URL: <https://ssrn.com/abstract=3062984> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3062984> (дата обращения: 08.12.2019).

34. Miller B. Automated Detection of Chinese Government Astroturfers Using Network and Social Metadata. University of Michigan at Ann Arbor, College of Literature, Science & the Arts, Department of Political Science: 2016. 21. Apr. URL: <https://ssrn.com/abstract=2738325> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2738325> (дата обращения: 20.01.2020).
35. Pennycook G., Cannon T., Rand D.G. Prior Exposure Increases Perceived Accuracy of Fake News // Journal of Experimental Psychology: General. 2017. N 147 (12). URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2958246> (дата обращения: 08.12.2019).
36. Pogorelskiy K., Shum M. News We Like to Share: How News Sharing on Social Networks Influences Voting Outcomes. 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=2972231> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2972231> (дата обращения: 13.10.2019).
37. Schnellenbach J. On the Behavioural Political Economy of Regulating Fake News // Ordo –Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft, Forthcoming. 2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=3038508> (дата обращения: 20.01.2020).
38. Silverman C., Singer- Vine J. (2016). Most Americans who see fake news believe it, new survey says // BuzzFeed News
39. Tene O., Polonetsky J. Taming the Golem: Challenges of Ethical Algorithmic Decision Making // North Carolina Journal of Law and Technology. 2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=2981466> (дата обращения: 11.10.2019).
40. The Impact of CrossCheck on Journalists & the Audience, by Smyrnaios, N., Chauvet,S.,& Marty, E., November 2017.
41. Verstraete M., Bambauer D.E., Bambauer J.R. Identifying and Countering Fake News // Arizona Legal Studies Discussion Paper. 2017. N 17–15. URL: <https://ssrn.com/abstract=3007971> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3007971> (дата обращения: 11.10.2019).
42. Verify Tool [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.verify.fox>. – Дата доступа: 12.03.2024
43. Vosoughi, S. The spread of true and false news online / S. Vosoughi, D. Roy, S. Aral // Science. – 2018. – Vol. 359. – № 6380. – P. 1146–1151.
44. Wood A.K., Ravel A.M. Fool Me Once: Regulating 'Fake News' and Other Online Advertising (September 18, 2018) // Southern California Law Review. 2018. N 18–4. URL: <https://ssrn.com/abstract=3137311> (дата обращения: 05.02.2020).
45. Zweig D. Invisibles: The Power of Anonymous Work in an Age of Relentless Self-Promotion / D.Zweig [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goodreads.com/book/show/18667965-invisibles>. – Дата доступа: 12.03.2024

